

Genre

love_contemporary

Author Info

Х. М. Уорд

Договоренность: Семья Ферро. Книга 1 (ЛП)

Жить четко и по плану было жизненным кредо Эвери. Когда она не думала, что дела могут пойти хуже прежнего, все случилось. Когда ее машина заглохла на запруженном перекрестке, и она вышла, чтобы проверить под капотом в чем дело, какой-то парень тут же крадет ее машину. Одета лишь в платье и кеды, Эвери бежит за воров. Когда классный горячий незнакомец предлагает свою помощь, она не может сказать "нет". Вот так Эвери знакомится с Шоном Ферро, просто невероятно сексуальным, испорченным мужчиной с кучей секретов, которые она не в силах сразу понять. У Эвери нет времени ни на что лишнее. Ее жизнь разваливается на куски, и это не только из-за какой-то машины. Это вся ее жизнь, и не важно как сильно она пытается держаться, у нее больше никого и ничего не осталось. С внезапной смертью ее родителей, это всего лишь вопрос нескольких месяцев, когда ее учеба в колледже прекратится, и ей придется жить на улице в картонной коробке. У других студентов есть семья, на которую они могут положиться, когда дела идут плохо. У Эвери не осталось никого. Но есть одно решение, одно невозможно сексуальное, лишенное морали, решение. Эвери принимает работу девушки по вызову, один мужчина может спасти ее от этого. Один клиент. Один раз. Она лишь должна сказать "да".

Х. М. Уорд

Договоренность

Глава 1

Ужасно холодный ночной воздух. И это только добавляет кошмара к тому, что я застряла в своей машине-доходяге в этом маленьком черном платье. Я пытаюсь завести мотор, пока стою на красном. Моя небольшая, потрепанная жизнью машина и так передает привет из 80-х, так еще и глохнет, будто бы я не пытаюсь всеми силами реанимировать двигатель, в то время как держу ногу на тормозе. Я веду обеими ногами машину, которая, предполагалось, должна работать на автоматической коробке. Обогреватель тоже не радует. Если я пытаюсь его включить, я получаю в лицо огромную кучу белого дыма. Это, блин, «круто», в самом уничижительном смысле этого слова. На худой конец машина хотя бы моя. Она помогает мне добраться туда, куда мне нужно, в большинстве своем.

Светофор поменял цвет на зеленый, и... я все испортила. Я как следует не газанула, машина затряслась и снова заглохла. Недовольно ворча, я схватила жестянку со специальным раствором. Машины сзади меня начали громко сигналить.

Я их игнорировала. Они могут объехать меня. Я схватила банку с сиденья рядом со мной, толчком открыла дверь и подошла к капоту. Я потрясла ее и распылила содержимое во впускное отверстие двигателя. Машина заведется, как только я поверну ключ, и тогда я смогу убраться от этого стыда посреди дороги подальше.

Ночной воздух, бодрящий и морозный, наполненный выхлопными газами. Эта дорога всегда загружена. И не важно, в какое время дня и ночи ты по ней едешь. Озлобленные водители кругом объезжают меня. Каждый куда-то спешит. И это нормально, часть менталитета обычного жителя

Нью-Йорка. Я услышала свист в свой адрес, когда машина, полная парней, пронеслась мимо меня. Я показала им средний палец, и услышала их отдаленный смех, когда их машина скрылась из виду. Сегодняшний вечер не может стать еще хуже. Я закрутила колпачок на банке с раствором. И тогда это произошло. Моя ночь перекрутилась на 180 градусов и стала полным отстоем.

Закрыв капот так, что он сильно хлопнул, я посмотрела через лобовое стекло.

— Эй!.. Серьезно?? — спросила я парня, который прыгнул на мое водительское место.

Он был одет в когда-то явно голубое пуховое пальто, и у него была недельная щетина. Он повернул ключ, и моя колымага ожила. Он газанул и тронулся, объезжая меня. Я стояла на дороге и просто смотрела на него. Что за идиот. Ну, кто может додуматься украсть эту еле ползающую кучу металлолома?

И все же, это моя чертова машина, и она нужна мне. После ночи, что я пережила, я не хочу догонять его, но я должна. Мне нужна эта машина. Я сорвалась с места на полной скорости. Мои легкие начали гореть огнем, когда я вдохнула смесь морозного воздуха с выхлопами. Я бегу вниз по обочине, стараясь обогнать мусор, что валяется рядом в стоках. Мое внимание четко сконцентрировано на моей машине. Я стараюсь бежать еще быстрее, мое тело протестует, но я не могу сейчас остановиться. Он все дальше уходит от меня.

Я, наверно, пробежала уже целый квартал, когда какой-то парень на мотоцикле притормозил около меня.

— Этот парень украл твою машину, — его голос звучал шокировано.

Я не могла видеть его лицо из-за надетого на нем черного шлема. На шлеме был затемненный щиток, что скрывал его.

— Да неужели, Шерлок! — я фыркнула и продолжила бежать.

Моя сумочка в машине, моя единственная пара пригодных для носки туфель, мои книги — оуууу, чееерт — мои книги. Я заплатила за эти книги шутку баксов. Они мне важнее, чем эта машина. Я побежала быстрее. Мое платье колыхалось волнами около моих бедер, в то время как кеды давали мне возможность лучше бежать. Мое тело больше не хочет это выносить. Боль в моем боку стала такой невыносимой, что кажется, все тело скоро развалится на куски.

Парень на байке начинает раздражать. Он подъехал ко мне и поднял защитный щиток шлема. Я посмотрела на него, гадая, что он делает. Байкер глянул на меня, как на сумасшедшую.

— Ты что, пытаешься поймать его?

— Да, — кивая в сторону угонщика, я фыркнула.

До съезда с магистрали еще три светофора по этой дороге, и тогда уже выезд на оживленную улицу. Если он попадет на красный, машина заглохнет, и я смогу до нее добраться. Мои легкие горели, и было не самое лучшее время, чтобы все это объяснять незнакомцу. Машина уже проехала на первый светофор.

— Если он остановится, машина заглохнет.

— Тебе нужна помощь? — он посмотрел на машину, затем на меня.

Я остановилась и чуть не наворачнулась. Твою ж мать, я уже на исходе. Я кивнула, и закинула ногу сзади на его байк. Машины освещали нас и проносились мимо. Мне уже было все равно. Обхватив руками его за талию, я, крепко держа его, сказала:

— Поехали.

— Вообще-то я собирался вызвать копов для тебя, но это тоже может сработать.

Его голос был удивленным и забавным. Я держалась за его прекрасно сложенный торс и просто приклеила себя к его спине. Он был одет в кожаную косуху, и я могла ощущать его стальные мышцы через мягко выделанный материал куртки. Он влился в поток машин и маневрировал через ряды. Ветер растрепал мои волосы, и мои ресницы трепетали от сильных порывов. Мы подрезали и объезжали, подбираясь все ближе и ближе к моей машине. Мое сердце билось так часто, что казалось, вот-вот взорвется.

Я вижу свою машину. Она проезжает на второй светофор. Парень на мотоцикле стукнулся в нее, и байк пролетел на втором перекрестке прямо перед тем, как сменился цвет светофора. Я старалась не завизжать. Моя юбка взлетела вверх к моим бедрам, но я не отпускала талию парня, чтобы ее поправить.

Мы уже практически на месте, когда вор успел проскочить на третий светофор. Машина спереди него остановилась, заставляя угонщика также притормозить. Как только он убрал ногу с педали газа, моя машина затряслась снова, и белый дым повалил из выхлопной трубы. Мотор умолк. Дверь со стороны водителя открылась и парень побежал.

Незнакомец притормозил около моей машины. Я быстро слезла с пассажирского места байка, мое сердце билось невероятно быстро. Я не могу позволить потерять себе все вещи. Я и так их едва только заработала, и имею то, что имею. Я посмотрел на свою машину. Все как было, так и осталось на месте. Я повернулась обратно к парню на байке и, наконец, одернула свою юбку.

Заправляя себе волосы за ухо, я сказала:

— Спасибо. Я, наверно, выглядела ненормальной.

Он приподнял затвор шлема и ответил:

— Да без проблем. С твоей машиной всегда такое происходит?

Его голубые глаза встретились с моими, и в моем животе запорхала нехилая куча бабочек. Черт возьми, он симпатичный. Нет, не так – он невероятно горяч.

— Что значит «такое»? А, что постоянно крадут? Хах, нет, не всегда.

Он улыбнулся. Его щеки были покрыты легкой щетиной. Я едва это могла видеть из-за надетого шлема. Он приподнял бровь и спросил:

— Это случалось раньше, не так ли?

О, больше, чем ты можешь подумать. Преступники на самом деле глупы.

— Давай остановимся на том, что это уже не первый раз, когда я преследую кого-то на своей машине. Но так далеко, аж до развилки, пока никто не угонял. На этом чертовом светофоре стоишь вечность, и я уже свыклась, что меня обкрадывают на одном и том же месте. Ты можешь подумать, что я должна была разобраться с этим к этому времени, но ...

Но я по жизни всегда готова к вызовам судьбы и предпочитаю бегать за ворами моей машины.

Я замолчала и сжала губы. Его глаза прошли по моему платью и остановились на моих кедах, перед тем, как снова вернуться к моему лицу. Ну, супер, теперь он думает, что я психопатка.

Повернувшись обратно к машине, я схватила другую банку со специальным раствором с заднего сиденья и пошла к капоту. Я бросила последнюю банку где-то позади меня. Я открыла капот и побрызгала. Мне так холодно, что я вся ооченела. Идя обратно до водительского места, я покачала головой и сказала:

— Кто крадет машину, которая еле ползет?

— Тебе нужна еще какая-нибудь помощь?

Парень удерживал мой взгляд пару секунд, и вот снова они — чертовы бабочки. Он казался вполне искренним, что еще больше обескураживало меня. Странное желание вывернуть ему свою душу наизнанку пронеслось сквозь меня, но я погасила в себе этот порыв.

Сжав губы, я покачала головой и проглотила ком в горле. Сегодняшний день - просто кошмар. Я полностью одна. Никто мне не помогает, но этот парень помог.

— Да нет, все в порядке.

Я солгала, садясь в машину и захлопнув дверь за собой.

— Спасибо, что подвез.

Я завела двигатель и улыбнулась ему. Окно было опущено, оно не поднималось.

— Всегда пожалуйста.

Он кивнул мне так, будто хотел сказать что-то еще. Все, что я видела на его лице - это его кристально голубые глаза и красивые губы. Он сидел на мотоцикле, который стоил больше, чем все мое обучение. Он был при деньгах, у меня же не было ни гроша. Чувство угрызания совести вдруг прошло сквозь меня. Но мне нужно ехать. Люди, у которых есть все и такие, как я, не созданы быть вместе. Я уже выучила этот урок однажды. Мне не нужно повторять его снова.

— Спасибо, — сказала я до того, как он спросил бы мое имя. — Возможно, еще увидимся.

Я улыбнулась ему и поехала прочь, едва сдерживая слезы, что наворачивались на мои глаза.

Это странно. В мире столько гадких, подлых людей, и в один из самых худших дней моей жизни, когда я наконец-то встретила другого, милого и приветливого человека, готового помочь, я уезжаю от него прочь.

Глава 2

Мое платье колыхалось около моих колен, в то время как я шла по коридору кампуса в свою комнату. Книги я держала в одной руке, туфли в другой. Сумка на плече. Ключи были в руке, я вставила один в замок и повернула. Ручка повернулась, и я, пихнув дверь, вошла внутрь. Дверь ударила обо что-то. Облокотившись, я ударилась головой и уронила все, что держала в руках. Было поздно, и я была чертовски уставшей. Я толкнула дверь ногой, зная, что Эмбер (самая худшая соседка на планете Земля) заблокировала дверь, чтобы потом я не смогла войти.

— Открой дверь!!! — прокричала я и толкнула дверь еще раз, но она снова не открылась.

Я подобрала книжки с пола и протиснула их в образовавшуюся щель в дверях. Я схватила свои туфли, сумочку и побрела к комнате Мелани. Я постучала в приоткрытую дверь и заглянула.

— Эээй, как там проходит твоя ночка? — Мелани прильнула к зеркалу, надевая свои серьги, которые болтались из стороны в сторону.

Они блестели, как солнечный свет, контрастируя с ее темными волосами. Ее кожа была цвета карамели, и такого же цвета глаза. Она выглядела как настоящая супермодель. На ней было надето платье с глубоким декольте, которое облегло ее тонкую талию.

— Да вообще полный кошмар. — Сказала я, лежа на ее кровати и глядя в потолок. — У меня снова пытались угнать машину. Я правда думала, воров будут умнее, но оказалось, что нет.

Она повернулась и посмотрела на меня.

— Ты в порядке?

— Да, все путем. Одни парень помог мне. Я смогла вернуть свою машину, и тот идиот, что ее угнал, даже не смог ничего украсть толком. Он убежал, когда машина заглохла. Что за придурок. — Я пыталась массировать свои виски пальцами, чтобы остановить надвигающуюся головную боль, которая угрожала скоро начаться и взорвать мой мозг вдребезги.

— Что еще произошло? — спросила Мелани так, будто иметь каждодневные проблемы с угоном тачки - это норма моей и так хреновой жизни. — Ты какая-то отстраненная, потерянная.

Я и есть такая. Я умолкла на мгновение. Я хочу рассказать кому-то, но у Мел есть деньги, а у меня нет. Я работаю не покладая рук, но все равно не могу заработать достаточно. Я тяжело сглотнула и сказала:

— Я больше не могу так, Мел. Я не могу работать и учиться одновременно. Если моя успеваемость будет ниже индекса 3.5, я потеряю свою стипендию, но если я не буду работать... — Я застонала, прикрывая свое лицо руками.

— Ааа, ты не хочешь жить, все ясно, я врубилась. — Сказала она, откладывая свою косметику в сторону.

— Я не знаю, что делать. У меня мега тяжелый тест в понедельник, а я еще даже не удосужилась открыть книгу по этому предмету. И, когда машину снова угнали — черт — все, о чем я могла думать, это то, что я, скорее всего, провалю этот тест в понедельник без этой чертовой книги. Я бежала вниз по проспекту Диер Парк, как лунатик, преследуя мой украденный учебник.

Кровать рядом со мной прогнулась, и я поняла, что Мел присела ко мне.

— Тебе нужна новая работа, милая.

— Я в курсе, но везде все одно и то же. Никто не хочет платить больше. Я работаю до седьмого пота, прихожу домой к ночи и валяюсь с ног. До сих пор ем эту лапшу быстрого приготовления. Я этого больше не вынесу.

Она взяла мою руку, убирая ее от моего лица. Ее золотисто карие глаза встретились с моими.

— Слушай, я должна забежать засветиться на работе, позаботиться о кое-каких бумагах на завтра и сделать пару вещей еще. Мой босс собирается быть в том месте. Ты должна прийти и встретиться с ней.

Я взглянула на нее.

— Что? И работать в отеле?

Мел весело мне улыбнулась и кивнула.

— Да, я имею в виду, почему нет? Эта хорошая работа, платят великолепно, и часы работы просто супер гибкие. Я работаю там меньше тебя, и получаю гораздо больше.

— Оу, это было прямолинейно, даже резко.

Она встала и расправила свое платье.

— Тебя необходимо было встряхнуть этим, Эвери. У тебя сейчас полный бардак в жизни, твоя машина — еле передвигающийся адский механизм, и ты совершенно одна. Один чек на крупную сумму кое-что да исправит в этой ситуации.

Я не хотела никуда идти. Все мое тело болело. Я устала, и идея идти куда-то кажется ну просто адом. Но в тоже время подруга права. Деньги улучшат мою невеселую ситуацию.

— Итак, раз мы говорим прямо и по делу, о каких суммах идет речь?

— Больше, чем ты себе можешь представить. Хватит оплатить твои счета, да еще останется. Что ты

зарабатываешь в месяц, я получаю за неделю. — Она смотрела на меня своими янтарно тигриными глазами, и я подскочила на кровати.

— Ты что, серьезно, что ли? — Я думала, Мел прикалывается надо мной, но она кивнула. — Да что, черт возьми, ты делаешь?

Мел рассмеялась и покачала головой.

— Просто пошли со мной. Поговори с моим боссом. Если ты подойдешь по всем параметрам, она даст тебе работу. Это же то, что ты хочешь, ведь так?

Приподнимаясь полностью с кровати, я пробормотала:

— Ладно, ладно, ты убедила. Хорошо, я приду. Но у меня сегодня еще время «милых добрых разговоров за чашкой чая» с Эмбер.

Мелани ответила с насмешкой в голосе:

— О да, хах, ну еще бы.

Глава 3

Мелани вела свою черную спортивную машину-купе (двухдверный закрытый автомобиль – здесь и далее прим. пер.), что по сравнению с моей доходягой было просто раем. Окна поднимались и опускались. Обогреватель работал. О, СВЯТЫЕ БОГИ ВСЕХ ЗЕМЕЛЬ, обогреватель!!! Я могла просто умереть от счастья. Я удобно устроилась на кожаном сиденье, когда оно начало подогреваться.

— Ты знаешь, я могу жить в этой машине.

— Святые ежики, да мы должны немедленно избавить тебя от этой бедной развалюхи. Ты вообще слышала, что ты только что сказала? — Она мельком взглянула на меня, затем снова уставилась на дорогу.

Я кивнула, и мне на самом деле было абсолютно все равно. Сиденье стало теплым, моя голова удобно откинулась и глаза закрылись.

— Попробуй пожить с Эмбер вместе один семестр, и мы посмотрим, какую несусветную чушь ты станешь нести.

— Да блин, она что, снова от тебя закрылась?

— Ага, — я кивнула. — Она, скорее всего, занимается сексом со своим стрёмным парнем на моей кровати. Мне нужно больше Лизола (дезинфицирующее средство, торговая марка Лизол).

Я содрогнулась, думая об этом. Прийти к тому, чтобы оказаться в одной комнате с такой мерзкой соседкой, было выше моего понимания. Такое чувство, будто университет, задавая мне все эти вопросы о выборе подходящего соседа в специальном бланке, просто проверял, могу ли я с толком пользоваться карандашом. Я считала, что уже доказала это им, когда проходила SAT (отборочный тест) (стандартизованный тест Совета по вступительным экзаменам в колледж или университет, предлагаемый абитуриентам). Хмм, видимо, нет.

Мелани с легкостью проскакивала среди потока машин. Мы остановились на светофоре, и она посмотрела на меня:

— Слушай, тот ее парень меня конкретно пугает.

— Меня тоже. Такое чувство, будто она специально ищет «я будущий уголовный преступник, детка» парней. В общем, моя нервная система сейчас очень измотана. Я больше не могу разговаривать об Эмбер. Мои бедные глаза уже дергаться начали.

И это правда. Под правым веком внизу уже чертова дискотека из конвульсий. Я прижала палец к глазу, стараясь успокоить это и не испортить макияж.

— Ок, замнем эту тему. Итак, давай обсудим что-нибудь другое. Например, ты встречаешься с кем-нибудь?

Я сразу рассмеялась в ответ, а потом поняла, что она на самом деле спрашивает об этом.

— Эмм, нет. Разве у меня для этого есть время? Если я не на учебе, я на работе. У меня даже нет времени на сон. И ты еще спрашиваешь, хожу ли я на свидания? — передразнила я ее, затем рассмеялась, покачав головой. Мои темные волосы упали мне на плечи.

— Эй, эй, полегче, Куджо. (от англ. *Cujo*. Кинофильм, экранизация по роману Стивена Кинга. Куджо звали собаку главных героев, которая заразилась вирусом, стала бешеной и начала убивать людей). Я просто спросила. Пыталась как-то нащупать ход текущих событий.

— Каких событий? Событий, которые никогда не случаться здесь, в этой версии ада.

— Звучит как-то не айс, Эвери.

Я улыбнулась ей. Она ведь всего лишь пытается мне помочь.

— Прости, я не хотела огрызаться на тебя. Сегодня был худший день в моей жизни. Кроме того гавнюка, что украл мою машину, мне попался наихудший клиент на работе. Он кричал на меня, наверно, целую вечность, а затем отправился к моему боссу. Я что, чертова хозяйка этого всего? Как будто я обязана была отвечать еще и за ту еду, что ему принесли. — Я прижала пальцы к голове и облокотилась на дверь.

Моя работа заключается в том, чтобы правильно и удобно рассаживать посетителей в стейкхаусе. И это все. У меня больше нет других обязанностей, но тот парень не унимался. Он думал, что его вечер навсегда испорчен конкретно из-за меня. К тому времени, как он добрался до нашего менеджера, так вышло, что уже все оказалось исключительно моей виной. Мой босс заставил меня чувствовать себя так, будто это я виновата во всем произошедшем. И это только прибавило мне «радости» в этот вечер. Я сидела, бессознательно крутя прядь волос между пальцами.

— Это был всего лишь один из паршивых дней, и мне уже плохо от всего этого.

— Моя работа, конечно, не верх чистоты и невинности, но даже я не сталкивалась с таким дерьмом.

— Мел потянулась на своем месте.

Я глянула на нее.

— Не верх чистоты и невинности? Что ты имеешь в виду?

— Ты просто должна дождаться, и сама все увидишь. — Дальше мы ехали в тишине.

После сорока минут дороги мы оказались около какого-то здания на Манхэттене. Уличные фонари освещали обочину перед входом. Выглядело как обычные офисные постройки. Мы зашли внутрь и проехали на лифте до семнадцатого этажа. Когда двери лифта открылись, мы оказались на открытом пространстве. Комната была декорирована коричневыми оттенками с небольшими вставками цвета то тут, то там. Выглядело больше как офис.

Я посмотрела на Мел.

— Я думала, ты работаешь в отеле.

— Так и есть, но здесь я регистрируюсь перед началом. — Она прошла мимо меня и завернула за угол.

Я последовала за ней через коридор. Мел остановилась напротив входной двери в офис. Она

поправила свое платье, будто бы нервничала, а затем постучала. Посмотрев сзади на меня, она сказала быстро:

— Ничего не говори. Просто слушай и отвечай только тогда, когда она спросит тебе о чем-либо. Я нахмурилась. Какого черта я здесь делаю? Мел так разоделась, и по виду того где мы, это всего лишь пустое офисное здание. Нет ни музыки, ни шума. Просто полнейшая тишина.

— Входи, — ответил женский голос после стука, и Мел открыла дверь.

Какая-то женщина, лет сорока или чуть больше, сидела за стеклянным столом. Она даже не посмотрела на нас, когда мы вошли.

— Как раз вовремя. Проходи и закрой дверь.

Голос Мел немного дрожал, когда она сказала:

— Я привела кое-кого с собой, чтобы вы встретились.

Женщина за столом подняла свои глаза и посмотрела на меня. И немедленно обратила взгляд, полный недоумения и злости, к Мел. Мел, обернув себя руками, начала объяснять:

— Я ничего не рассказывала. Я только скала ей прийти сюда и поговорить с вами. Я не нарушила свой контракт, Мисс Блэк. Мне нужно сохранить эту работу, но моя подруга здесь потому, что также находится в такой ситуации, в которой и я была когда-то. И..я думала, вы ищете новенькую. Я понимала, что должна молчать, как меня и предупреждала Мел, но я не могла. Я не могла допустить, чтобы Мел потеряла свою работу из-за меня.

— Все в порядке. Я могу и в машине подождать. — Я развернулась, чтобы уйти.

Женщина за столом поднялась со своего места. Ее взгляд бегло пробежался по мне. Она спросила Мел:

— Семья? Молодой человек? Какие-либо другие средства заработка?

— Везде ответ «нет», — сказала Мел.

Я остановилась и тупо пялилась на них обеих.

— Пойдемте со мной, юная леди. Нам нужно поболтать. Мелани может подождать здесь. —

Женщина быстро прошла мимо меня.

Мы прошли к столику, который был в дальнем углу всего этого открытого номера-этажа. Позади нас стоял небольшой диван, и висели картины на стенах, отображающие какой-то неясный мне или странный вид искусства. Она присела за стол. Он металлический с зеркальной столешницей. Я присела напротив нее, скрестив ноги и заведя их под стул. Мне казалось, будто я нахожусь на интервью.

— Мисс Блэк, — начала я извиняющимся тоном. — Мне так жаль, что я прерываю ваш вечер. Мел сказала, что это хорошая работа, а мне она как раз и нужна. Поэтому я здесь.

Она кивнула мне. Мисс Блэк закинула ногу за ногу и расположилась на своем стуле.

— Сколько лет тебе? Двадцать два? — Я кивнула. — Семья?

— Все мертвы. — Я все еще чувствовала комок в горле, когда говорила эти слова. Я гадала, пройдет ли это чувство когда-нибудь.

— На кого ты учишься?

— Я хочу быть консультантом по брачно-семейным отношениям, когда я выпущусь. Для этого я сначала должна окончить курс занятий для студентов-выпускников и сам колледж. У меня довольно щедрая стипендия, которая покрывает мои занятия, счета и учебники, но еще я должна платить за

жилье и еду.

— Тебе нужна работа с большим окладом и короче по времени? — спросила она, и я кивнула. — Ты с кем-то состоишь в каких-либо отношениях?

Мои брови поползли в верх от этого вопроса:

— Нет, но ...

— Носишь пирсинг или имеешь татуировки где-нибудь? — Взгляд Мисс Блэк сканировал меня всю, будто бы она пыталась выявить все то, о чем спросила, прямо через мою одежду.

— Нет, — выпалила я, смущенная. Какая к черту разница, имеет работник отеля татуировки или нет?

— И, я полагаю, на тебе сейчас твоё лучшее платье и туфли. — Я кивнула, не собираясь отвечать. Это все, что я могу предложить. Я думала, что выгляжу мило, но я уже побывала на работе, и потом еще эта фигня с машиной.

— Если ты собираешься работать на нас, мы ожидаем видеть на тебе соответствующую одежду. Есть отдельные магазины, где ты должна будешь закупаться одеждой. В целом, это не обсуждается. Для тебя это понятно?

— Если, конечно, я смогу позволить себе покупать там вещи.

Она улыбнулась:

— О, поверь, ты сможешь себе это позволить. Итак, послушай. Ты кажешься той, кого мы как раз ищем – без обязательств и крепких связей, на машине, трудолюбивой и воспитанной.

Я старалась не улыбаться. Я все еще не знала, что это за работа такая, но мое сердце начало биться так быстро, будто я хотела получить ее очень-очень сильно. Мисс Блэк вытащила карточку из своего кармана и подтолкнула ее через стол ко мне.

— Это твоя стартовая зарплата. Будешь получать еженедельно, наличными.

Тревожный звоночек прошелся сквозь мое сознание перед тем, как я взглянула на карту. Наличные, почему только ими? Некоторые компании нанимают дополнительных работников вне их официального штата. Это не должно касаться меня, но коснулось, когда я приняла карту. Моя челюсть отвисла.

— Здесь больше денег, чем я зарабатываю за месяц! — Святые угодники! Мел не преувеличивала, когда говорила об этом.

— Я знаю, и это только начало. Зарплаты начинаются с этой суммы. Кто проявляет себя лучше всех, тот и зарабатывает больше.

Я смотрела на кредитку и на огромную сумму на ней. Я, должно быть, что-то упускаю. Я посмотрела на нее и спросила:

— В чем заключается моя работа?

Мисс Блэк ухмыльнулась и сложила вместе свои ладони. Она направила свои указательные пальцы в мою сторону:

— Ага, а вот здесь все становится не так легко. Видишь ли, мы крутимся в одном из самом древнем бизнесе в мире – подбор необходимого партнера. Красивые молодые девушки приходят к нам, и мы заботимся о них, следим, чтобы они были в безопасности. Мы довольно тщательно отбираем свою клиентскую базу и стараемся исполнять оговоренные предпочтения, чтобы угодить по полной программе. Итак, сейчас, если ты...

От услышанного у меня отвисла челюсть. Я моргнула, когда она говорила, считая, что я, возможно, неправильно что-то поняла, но чем дольше я слышала ее речь, тем отчетливее понимала, о чем она. Я смогла найти в себе силы ответить и выдавила:

— Вы хотите быть моим сутенером? — Так, лады, сегодня точно худший день в моей жизни. Я смотрела на нее широко открытыми глазами. — А Мел знает, что...

Мел заговорила где-то сзади меня:

— Конечно, я знаю. Я работаю здесь, Эвери. Я высокооплачиваемая девушка по вызову, если тебе нужны такие условности. И глядя на тебя сейчас, я посчитала, что лучше сказать сразу так.

Я уже была готова сорваться со своего места и убежать, когда Мел положила свою руку мне на плечо и села рядом со мной.

— Я знаю, что ты чувствуешь, но послушай меня сюда. Мисс Блэк - уважаемая женщина. Это не то же самое, что идти работать на панель, понимаешь? Это больше выбор подходящего партнера.

— За деньги, — закончила я.

— Ну, вот что в этом такого плохо, а? Я имею в виду, тебе придется работать несколько часов в неделю, получать неплохие деньги и быть под присмотром, если вдруг что. Мужчины-клиенты платежеспособны, проверены на связи с наркотиками и различными болезнями. Это намного лучше, чем встречаться, как все, по старинке.

— Это вообще не идет в сравнение с обычными свиданиями, Мел!! — Я поднялась, но Мел схватила мое запястье и усадила меня обратно на место.

Я так сильно зла на нее. Я хочу уйти отсюда, но это потому, что я ужасно расстроена. Я не могу поверить, что она привела меня в это место. Я не могу поверить, что она занимается этим!!

Мел вздохнула и посмотрела на меня так, будто бы все в порядке, а я, как малый ребенок, все порчу и не слушаю старших. Она считает, я недооцениваю ситуацию.

— Есть разные виды услуг, Эвери. Ты можешь выбрать: быть только милой сладкой девочкой для парня всего на один вечер, только и всего. Никакого секса. Это твои условия.

Я посмотрела на Мисс Блэк. Ее выражение лица было спокойным.

— Это правда?

Мисс Блэк кивнула:

— У нас разные клиенты с разными предпочтениями. Когда ты начинаешь работать на нас, ты рассказываешь нам, с чем ты согласна, что для тебя приемлемо и как далеко в расширении своих возможностей ты можешь зайти. Лимиты действий предусмотрены заранее, поэтому не должно возникнуть недопонимание. У тебя будет охранное устройство - гаджет - с собой всегда и везде. И ты должна будешь регистрироваться здесь каждую неделю.

— Я..., — мой рот был просто открыт. Быть чьей-то девушкой для свидания при том, чтобы тебе за это еще и платили.. звучит не так плохо. — ...Я не знаю.

Мел начала объяснять:

— Свидания не оплачиваются высоко, Эвери. Но это хороший способ увидеть, насколько клиенты тебе подходят. Я имею в виду, тот ли это тип парня, с которым ты могла бы переспать..., — Мел подмигнула мне и пожала плечами, будто бы это плевое дело.

Я разорвала зрительный контакт с Мел и уставилась на стол перед собой. Я стиснула руки у себя на коленях так сильно, что они побелели.

Мисс Блэк положила лист бумаги передо мной и ручку:

— Это список вещей, которые допускаются при свидании с клиентом. Ты можешь пометить те пункты, которые ты будешь согласна выполнять.

Я посмотрела на лист бумаги. Там были вполне обычные вещи — объятия, поцелуи, легкие поцелуи, французские поцелуи — а затем список стал более специфичным: поглаживание, петтинг (сексуальные ласки), оральный секс, вагинальный секс, анальный секс, и он все продолжался, становясь все страннее и страннее. Там были две колонки, заполненные всем, чем только можно. Фистинг (вид сексуальной практики: введение пальцев или руки (до запястья) во влагалище или анус партнёра)? Что это, черт возьми, такое?

Я покачала головой и отодвинула лист обратно к ней.

— Нет. — Я не могу сделать это. Было такое чувство, будто я стою на скользком склоне и вот-вот упаду вниз, задницей сначала, конечно.

Мисс Блэк поймала мой взгляд и смотрела на меня с мгновенье, будто бы хорошо знала меня.

— Насколько ты опытна, Эвери?

Я замерла на месте, и мои плечи вытянулись. Я повернулась к ней медленно. Мой ответ, наверное, был виден невооруженным глазом на моей лице, потому что Мисс Блэк улыбнулась мне такой улыбкой, какой улыбаются люди, когда открыли для себя что-то невероятно удачное.

Мисс Блэк дала мне другую карту. Эта была черная с белыми буквами. Я инстинктивно взяла ее.

— ЭТА тоже имеет свою четкую систему правил и цен. — Я струхнула под ее взглядом. Я думала, как она могла это сказать. Я держала карту в руках, не смотря на нее, сердце неистово стучало в груди.

Мел не поняла сразу:

— Что имеет свои отдельные правила?

— Твоя подруга девственница, вот что идет отдельно, — сказала Мисс Блэк, явно довольная ситуацией.

Глава 4

Я моментально покраснела, но не двинулась с места. Я повернула черную карту лицевой стороной вверх, ожидая увидеть сумму поменьше, но оказалось наоборот. Она больше, намного больше, с кучей нулей. Я не понимаю. Посмотрев на Мисс Блэк, я спросила:

— Почему сумма больше? — Я думала, будет наоборот. Кто захочет платить за то, чтобы трахнуть девственницу? Я не знаю, что я сейчас делаю, что происходит вокруг меня.

Мисс Блэк наклонила голову в сторону:

— Спрос и предложение, милая. У нас есть несколько девушек твоего возраста, которые до сих пор невинны. Некоторые мужчины любят быть первыми, их это заводит. Они хотят более продолжительную ночь наслаждений в связи с неопытностью партнерш, естественно это и оплачивается выше. Добавь к этому нехватку девственниц в наше время после 20-ти, и ты поймешь, что ты для нас просто находка.

Оу, ни фига себе. Я находка! Я смотрела, не моргая, несколько минут. Я просто смотрела на нее.

Такое чувство, будто я попала в параллельную вселенную или что-то типа того.

Мел выпалила:

— Почему ты мне раньше не сказала?

Мел смотрела на меня так, будто я, как агент 007, жила под прикрытием, чужой жизнью последние несколько лет. Это дико раздражало меня, так как именно она жила такой жизнью и ничего не рассказывала мне о своей работе. Я понятия не имела, что она занимается этим. Тем не менее, сейчас я не хотела обсуждать эту часть меня.

— Знаешь, это не та часть моей жизни, которая обсуждается за чашкой кофе или ланчем.

Мел запнулась на том, что хотела сказать, и наконец-то выдала:

— Но почему?

Мисс Блэк опередила меня:

— Она так и не нашла того самого парня, я так полагаю. Жизнь Эвери и так была полна забот и хлопот, она вкладывала все силы, чтобы просто выжить. Мужчина, как мы знаем, всегда все усложняет, вносит в жизнь больше опасности, и больше неизвестности.

Я чувствовала себя беспомощной, оцепеневшей. Если я забеременею, буду ограблена или заражусь чем-нибудь или еще что, тогда все, мне конец. Я смотрела в пол.

— Все это не укладывается у меня в голове, я ...ох, а если я совершу ошибку, то...

Мисс Блэк кивнула:

— Я понимаю. Не принимай решение сейчас. Обдумай все это, и дай мне знать. Мой номер на обратной стороне карты. Сейчас мне нужно зарегистрировать рабочее положение Мел, а затем, девочки, вы можете быть свободны.

— А вы сами это делали? — выпалив эту фразу, я посмотрела на нее. Я не знаю, почему я решила спросить, но слово не воробей, как известно. Мисс Блэк медленно повернулась ко мне и кивнула. — Вы жалеете об этом?

— Есть вещи, которые я, конечно, сделала бы совершенно по-другому, но это была только моя ошибка и все. Работа была замечательной, Эвери. Я сожалею только о том, что эта деятельность затянула меня надолго, и в результате, «тот самый», про которого мы говорили, так и не остался со мной навсегда.

Мел прошептала мне:

— Мы не можем ни с кем встречаться, пока работаем тут.

Мисс Блэк покачала головой и посмотрела на Мел:

— Ну, давай. Я проверю твой рабочий статус.

Мел прошла к весам и остановилась напротив них. Она повернулась к Мисс Блэк, снимая с себя платье:

— Оно жмет в талии.

Она потянула за завязку, и платье соскользнуло с нее. На Мел был бюстгальтер в морском стиле и трусики с подходящими по стилю подвязками, высоко сидящими на бедрах. Она вышла из своих туфель и встала на весы. Мисс Блэк измерила ее талию, грудь и бедра, записав данные.

Мел повернулась ко мне:

— Они контролируют все.

— И я должна буду это делать всегда, даже для простого сопровождения или свидания?

Они обе кивнули.

— Это помогает нам держать тебя в форме и подбирать тебе в пару подходящего мужчину. Мы

хотим, чтобы наши клиенты всегда были довольны. Большинство из них желают особенных, редких девушек, — Мисс Блэк отвечала мне, пока заполняла рабочий профайл Мел.

— Есть точно определенные цифры? — спросила я шокировано.

— Специальный стандарт. В целом, это дает неплохое представление о твоих формах. Клиенты, конечно же, не видят твоих данных. Это только для нас. — Мисс Блэк смотрела на меня, в то время как Мел надевала обратно платье. — Почему бы тебе завтра не заглянуть с Мел ко мне. Я принесу... Я покачала головой. Я уже пришла в себя. Момент безумия прошел. Нет ни единого шанса, что я буду заниматься этим.

— Нет, все в порядке. Это слишком для меня.

Мисс Блэк нагнулась ко мне:

— Один парень за один месяц - и ты будешь упакована на год. Всего лишь один парень, Эвери. Подумай об этом.

Я не должна думать об этом. Это не для меня.

— Нет, но все же спасибо за предложение, — сказала я.

Я быстро глянула на Мел и, мне захотелось придушить ее. О чем она вообще думала, приведя меня сюда? И каким чертовым местом она думала, когда решила этим заниматься? Я опустила взгляд в пол и прикусила язык.

Мисс Блэк говорила Мел о ее следующем свидании, прохаживаясь около книжной полки, стоявшей у стены. Она достала оттуда фотоальбом и прошла обратно к столу. Мел села около меня. Я схватила свой телефон и притворилась, будто печатаю там что-то. Спина Мел выпрямилась. Она знает, что я размажу ее по стенке, когда мы окажемся наедине. Черт возьми, это так.

Мисс Блэк сказала Мел:

— Есть несколько новых клиентов, которые еще не внесены в нашу базу. Ты знаешь, как у нас это проходит. Все строго конфиденциально, но это требует времени. И все же, — сказала она, кладя толстую книгу на стол, — я покажу тебе его профайл. Он будет уничтожен позже.

Мел под села ближе, чтобы лучше рассмотреть. Когда Мисс Блэк открыла толстую папку с файлами, один листок выскользнул и приземлился на пол. Эта была фотография, несколько пометок рядом, слишком мелких, чтобы я смогла прочитать. Я нагнулась и подняла лист. Когда мои пальцы коснулись снимка, я застыла. Это те глаза, то лицо... Холодок пробежал по моей спине. Это тот парень с сегодняшнего вечера на дороге, парень на байке. Я остановилась, боясь коснуться листка снова. Целая вереница чувств пронеслась сквозь меня и осела там, внизу живота. Я не могла сглотнуть.

— Эвери, что-то не так? — спросила Мел, заметив, что я стала какой-то странной.

— Ничего, все ок. — Я быстро сложила вместе разлетевшиеся бумаги и ту фотографию и передала все Мисс Блэк.

Когда я трогала фотографию, я представляла, каково это почувствовать свои руки, обернутые вокруг его талии снова. О Боже, я же практически закинула свои бедра на его ноги при езде. Мое лицо резко вспыхнуло от этой мысли, и две женщины тихо рассмеялись, будто знали, о чем я подумала. Я толкнула бумаги подальше от себя к Мисс Блэк.

Уголки ее рта дернулись в легкой улыбке. Она почувствовала брешь в моей броне. — Это новый клиент, кстати. Я встретила его сегодня утром, и он был заинтересован в новой девушке для себя,

кого-то с небольшим опытом в этом деле, с мягкими темными волосами и даже карими глазами — кого-то, как ты.

Я улыбнулась даже слишком широко и покачала головой. Бабочки в моем животе разгулялись и пытались вырваться из меня уже через мое горло. Я дернулась слишком быстро и чуть не расшибла себе голову об стол.

— Не заинтересована. — Я пыталась успокоить мои нервы, но сам факт того, что этот парень заставил меня потерять голову еще до того, как я увидела его фотографию, просто убивал меня. Я скрестила руки на груди и облокотилась на свой стул, крепко сжав зубы.

— Что ж, очень хорошо, — сказала Мисс Блэк, больше не смотря на фотографию мужчины. Она обернулась к Мел и вытащила несколько страниц. Было много профайлов мужчин и их предпочтений в заметках.

Я мысленно отстранилась от их разговора. Я не осознавала этого, но я тупо смотрела на перевернутую фотографию парня на мотоцикле. Он казался таким нормальным, таким милым. Что он забыл в таком месте, как это? Если бы он куда-то пригласил меня, я бы сказала... Прекрати обманывать себя, ты бы сказала, нет. Я бы не дала ему шанса, и почему? Потому что у меня нет на это времени. Я не начну того, что не смогу потом закончить.

Мои глаза сфокусировались на его лице. Невообразимые голубые глаза смотрели в ответ. Легкая щетина покрывала его челюсть, темные волосы густыми волнами спадали с его головы. Пряди были немного длиннее лба и падали вокруг лица в сексуальном беспорядке. И эти глаза... Они были просто прекрасны, мучительно прекрасны, чтобы просто смотреть в них. Мое сердце гулко билось, и я затерялась в своих мыслях, вспоминая встречу с ним этим вечером, гадая, как он оказался там, когда Мел вдруг коснулась моего плеча.

— Эй, прием, прием. Земля вызывает Эвери. — Я отвела взгляд от фотографии и глянула на нее. — Нам пора идти. — Мел встала и взяла свою сумку.

Мисс Блэк протянула свою руку мне.

— Было приятно познакомиться с тобой.

Я кивнула, и пожала руку.

— И мне. — Я смотрела на нее и не могла думать ни о чем другом, кроме того как же я умудрилась познакомиться с такой женщиной.

Мисс Блэк нарушила неловкую паузу и сказала:

— Я занималась этим. Так же, как и Мелани, если тебе от этого станет легче. Никто из нас не думал, что будет работать в этой индустрии. Сначала мы обе сказали «нет». — Мисс Блэк слабо улыбнулась мне. Рукопожатие окончилось, и перед тем, как я смогла повернуться и уйти, она сказала: — И мы обе потом изменили свое решение.

Я улыбнулась ей, полностью и бесповоротно уверенная в своем решении:

— Я не изменю свое мнение по поводу этого.

Я развернулась и последовала за Мел к ее машине. Я не имела ни малейшего понятия о том, насколько я ошибалась.

Глава 5

Мел брела к своей комнате. Просто убийственное молчание витало вокруг нас. Было уже около 2 часов ночи, когда мы добрались до кампуса. Сначала мы прошли мою дверь. Я начала открывать ее,

но когда я вставила ключ и повернула, дверь врезалась в подпертый диван. Опять.

— Твою ж мать, Эмбер! Открой эту чертову дверь! — я была близка к тому, чтобы окончательно свихнуться. Сейчас, посреди ночи. Не было к кому обратиться по поводу этой ситуации, а я не собиралась спать в коридоре.

Мел замедлила шаг и повернулась, когда услышала, как я кричу. Она тихо сказала:

— Пойдем, останешься у нас. Ты можешь выбить все дерьмо из Эмбер утром.

Она не стала меня ждать и направилась дальше в свою комнату. Я смотрела, как Мел грациозно и мягко идет по коридору и думала, а знаю ли я ее на самом деле? Да она же, черт возьми, настоящая проститутка. Как я могла упустить это? Неужели я настолько наивна? Я сделала небольшой вдох и затем резко выдохнула.

Запустив руки в волосы, я убрала их с лица и последовала за ней по коридору. В полном молчании она открыла свою дверь. Я вошла вслед за ней в комнату и прикрыла дверь как можно тише, предполагая, что ее соседка уже давно спит, но комната была пуста. Мы обе жили в западной башне в самом дальнем конце кампуса. Это самая дешевая его часть, и, конечно же, она была скрыта от всех глаз.

Мел взяла записку около лампы, когда включала ее. Маленькая комнатка была точной копией моей, за исключением моей «обожаемой» соседки, Эмбер-страхолюдины (SKANK – в ориг. - так студенты называют очень некрасивую девицу. А по отношению к парню это указание на активность и неразборчивость в связях). Стены просто супер белые, как яичная скорлупа, с полом, покрытым простой рабочей плиткой. Мел украсила комнату намного лучше, даже шикарней, чем я. Я бы никогда не смогла себе позволить эти милые занавески и толстый мягкий ковер, что укрывает пол. Все эти небольшие стильные вещи: покрывало на кровать, светильники и картины — создавали иллюзию того, что ты дома. В моей комнате такого не почувствуешь. В ней ты ощущаешь себя забитым социопатом в психбольнице. Эмбер украсила свою часть комнаты всяким цветным, блестящим барахлом, а моя половина так и осталась пустой и скучной, как моя жизнь.

Мел прочитала записку и положила ее обратно.

— Ее не будет сегодня ночью. — И тут возникла неловкая пауза, и мой язык в этот момент стал ватным. У меня было такое чувство, что я должна извиниться, но я не хотела этого делать. Она взяла меня с собой, чтобы заполнить документы, после которых я должна была бы работать проституткой. Мел сжала губы и посмотрела на меня:

— Слушай, я не хотела..., — она прикрыла глаза и покачала головой. Приложив палец к виску, она продолжила: — Я не хотела расстраивать тебя, и я очень-преочень надеюсь, что мы останемся друзьями. — Она медленно двигала подбородком туда-сюда, после того как очень тщательно проговорила каждое слово, а затем уставилась на меня.

— Конечно, я в бешенстве, но я не глупа. Почему бы нам не быть друзьями и дальше? — Я чувствовала, как закручивается узел у меня в животе, этакое предупреждение, что я могу все же потерять ее. Это заставило меня шагнуть к ней ближе. Я не могу потерять ее. Она моя лучшая подруга и близка мне, она как семья для меня.

— Слушай, у тебя сейчас такое выражение на лице. То, что отражает осуждение, порицание, и все остальное на « - ние». Так смотрят люди, когда внутренне уверены, что спать с парнем - это вообще неодобрительно и за это полагается сиюминутное изгнание из общества и муки адские. — Она

активно жестикулировала, когда все это говорила. Она была очень взволнована этой ситуацией.

Я вздохнула и потерла подушечками пальцев глаза:

— Мел, ради всего святого, это НЕ так. Ты привела меня на собеседование, где нанимают проституток. Я думала, я иду устраиваться на работу в отель. Это немного отличается, так, тебе на заметку. Ты просто... офигенски ввела меня в тотальное заблуждение, вот и все. — Это все, ну да, как будто не велико дело.

Моя лучшая подруга – проститутка. Мои плечи быстро опустились. Я не хочу больше с этим разбираться. Я ужасно вымотана, и мне завтра рано вставать на учебу, так как еще ночью мне и работать придется. Я тяжело опустилась на пушисто-плюшевый розовый стул и прикрыла себя одеялом.

Мел села напротив меня на свою кровать. Она снимала с себя чулки и туфли, когда говорила:

— Ты бы не пошла, если бы я с самого начала сказала, в чем суть работы. Я не знаю, может ты заметила или нет, - но ты в полной заднице. Если ты получишь 3, только одну тройку, все – ты вылетишь. Ни стипендии, ни колледжа – пуффф!! Все пропало. По психологии ты и так уже находишься на грани провала. Ты не можешь провалить тест, который будет в понедельник. На нем ты сможешь выиграть время, и тогда останется только получать одни пятёрки до конца семестра. И ты знаешь, что ты не сможешь все это проверить, работая так, как ты это сейчас делаешь. Это просто супер высший пилотаж выживания, Эвери. Ты уже и так на пределе. И если продолжать, это, нахрен, высосет всю жизнь из тебя.

Я смотрела, не мигая, на стену, пока она говорила. Я уже все это знала, но все же слушать это от кого-то было больнее. Я не смотрела на нее. Я чувствовала, как отчаянье подкрадывается ко мне все ближе и ближе с каждым днем. Я не могу со всем справиться одна, но так и есть – я одна. Никого нет рядом, чтобы помочь мне, когда я скачусь в полную жопу от всего этого, что, скорее всего, скоро произойдет. Я качусь вниз по склону моей жизни и стараюсь ухватиться хоть за что-нибудь. Если сейчас ничего не изменится, я пропала. Ох, я не могу об этом думать. Я отодвинула эти мысли на задний план, не в состоянии иметь дело с их откликами в моей голове.

— Каким образом ты собираешься бросить то, чем занимаешься? — спросила я, все еще чувствуя себя неловко, ковыряя пальцем уголок моего покрывала.

Мел внимательно глянула на меня:

— Я все делала так, как ты сейчас делаешь, и разваливалась на куски. Я не собираюсь терять свою стипендию. Это мой единственный шанс, не оказаться в той поганой дыре снова. Когда я приехала сюда, я сказала, что ни за что не вернусь обратно. И пусть хоть конец света, хоть что, я не нарушу своего обещания.

В глазах Мел ясно читалась стойкая уверенность. Мои были просто уставшими. Я посмотрела на нее, не понимая, как она может все это выносить. И в тоже время я услышала это чувство в ее голосе – она не может вернуться обратно. У меня тоже не было ничего, к чему можно было бы вернуться, но все же... Я не могу делать то, что она делает. Я хочу, чтобы мой первый раз был с тем, кого я по-настоящему люблю. Я никогда, даже на секунду, не задумывалась о том, чтобы продавать секс с собой.

Мой мозг начал думать в разных направлениях. Я сомневалась, согласиться ли она со мной, когда сказала:

— Я восхищаюсь тобой, ты же знаешь. У тебя больше сил и веры, чем в нескольких таких, как я. Я иду напрямиком в ад, и ничего не могу с этим поделать.

— Нет, ты можешь, — сказала она, ее голос был полон сочувствия. — Послушай, Эвери, тебе не нужно делать того, чем я занимаюсь, но ты все-таки можешь сделать кое-что. Мы обе видим, как ты потихоньку умираешь внутри себя от всего этого. Измени хоть что-нибудь. Возьми под контроль свою жизнь, и все наладится.

— Ты думаешь, ты можешь контролировать свою жизнь? Ты что, новый всесильный дух контроля и правил? — Я покачала головой, и подтянула под себя ноги. — Жизнь - это череда странных фиговых событий. И ты не можешь их контролировать, они просто случаются.

— Нет, — сказала Мел, ее голос был полон убеждения. — Ты сама творишь свою жизнь, и прямо сейчас ты даешь этой хорошей, нормальной жизни ускользнуть от тебя. Это хороший шанс, Эвери. Возможно, это не тот способ выживания, который ты бы хотела иметь сейчас, но работа на Мисс Блэк стала для меня спасительным кругом. Я бы потеряла стипендию, и мне бы пришлось возвращаться в свою клоаку. Никто не думал, что я смогу сделать это. Они считали, я выгорю и провалюсь тут. Они дали мне еще больше сил, чтобы остаться и сражаться дальше. Я не буду жить как они. Я отказываюсь!

Мел скрестила руки на груди. Ее семья просто ужасно с ней обходилась. Ее унижали, обижали и заставляли продавать наркотики, когда ей не было еще и 12-ти лет. Мел покинула свою семью, как только стала достаточно взрослой, и вычеркнула их из своей жизни, не сожалея и не оглядываясь назад.

И в тоже время, все, что я могу делать, это оглядываться назад. Если бы мои родители были живы, тут бы и вопросов не было. Я бы жила у себя дома, ела бы приготовленные мамой мясные фрикадельки, и папа бы чинил мою машину всякий раз, когда бы она начинала барахлить. Вместо этого, моя жизнь приняла неожиданный поворот, и вот она я — сама о себе забочусь, сознательно не готовая к этому. И я сейчас чертовски не готова к этому, но наступило время «плыви или тони» - и я конкретно опускаюсь на дно.

Мой голос был тих, когда я сказала:

— Я не могу позволить какому-то парню овладеть мной, а затем получить за это деньги, взяв их со столика около кровати. Я не могу продаваться за секс. Просто не могу. Я знаю, ты предложила мне это только из хороших побуждений, но ...

— Парень не платит тебе за это, это делает Мисс Блэк. Это ощущается как свидание, Эвери, действительно хорошее свидание. И если ты пойдешь на сделку, которую тебе предлагают, будет еще намного лучше. У тебя будет свой личный «гид-по-сексу» мужчина, который покажет и расскажет тебе все про это, Мисс Невинность, что намного лучше, чем какой-то левый парень. — Мел застенчиво улыбнулась, будто бы она подумала о чем-то неприличном. — Я не знаю. Лично для меня здесь вообще ничего плохо нет. Это как самые обычные свидания с обычным се...а, и, кстати, за это платят, я тебе уже говорила?

Я улыбнулась ей.

— Ты говоришь об этом так легко, будто это так и есть на самом деле.

— О, поверь, это намного проще всяких свиданий. Ты никогда не знаешь, врет ли тебе парень, или где его причендальчики-хуяльчики побывали до тебя. И, в конце концов, его конечная цель - залезть

ко мне в трусики. Это проще. — Мел улыбнулась мне.

Я засмеялась.

— Причендальчики-хуяльчики??? Это такая профессиональная терминология у вас развита? Обучаетесь под эгидой корпорации ОАО «Великие гуру-проститутки»?

— Корпорация «Великие гуру-проститутки»? Забавно, Эвери. Просто офигенски смешно.

Пожав плечами, я усмехнулась, сказав:

— Ну, я попыталась.

— Нет, ты не старалась. Даже близко не было. Твои шутки пока такие пресные.

Сейчас ты звучишь ну..на двоечку. Но если добавить больше практики ,уууу...

— О Божеее мой, ты такая язва! — Я кинула в нее подушку, когда она закончила свое предложение.

Позже мы говорили о странных, забавных вещах. Я не хочу представлять себе, как я работаю на Мисс Блэк, но эта мысль присутствует в моей голове все время, как навязчивый маленький белый кролик. Я постаралась вздремнуть, и тут БАЦ! ... снова эти мысли. И вопрос, который мучает меня больше всего: плохо ли это на самом деле или нет?

Я вижу эти голубые глаза и думаю, а может, и нет, но я не могу преступить черту. Что-то внутри меня сдерживает этот порыв.

Глава 6

Следующей ночью я стояла на красном, как из ада, цвете светофора, пытаюсь завести свою машину.

Было холодно. Мое дыхание образовывало маленькие облачка пара, даже когда я сидела внутри.

Сверху на свое платье я надела старый неприглядный свитер, а на моих ногах были теннисные туфли. Я проследила за частотой работы двигателя и прибавила газу. Я почувствовала, как машину затрясло, и знала, что если светофор не загорится зеленым, то я тут снова застряну.

Я уставилась на светофор, желая, чтобы он поскорее сменился.

— Ну, давай же! Зеленый, мать твою, Господи, ну давай же зеленый!!

Свет оставался красным. Машину тряхнуло, и она заглохла. Раздраженная и злая на все, я стукнулась головой о руль. Свет сменился на зеленый, и вот они – гудки автомобилей за мной. Бормоча проклятья, я смотрела, как люди выводят свои авто из-за застопоренной мною полосы и объезжают меня. Я перегнулась на заднее сиденье, достала бутылку со средством. Оставив дверь машины открытой, я пошла к капоту. Боже, это моя последняя баночка, а зарплата только через три дня. Черт побери.

Подняв капот, я сбрызнула двигатель и вздохнула. Так, мой девиз: все под контролем, все хорошо, я справлюсь.... Ох, я так больше не могу. Я не учусь сейчас столько, сколько необходимо, работа – полный отстой, и еще это. Все это часть моей жизни. Эта машина как символ всей моей жизни, чертовой, никчемной жизни. Я смотрела невидящим взглядом на свою машину, в то время как мои внутренности скручивало узлом от горя.

Я услышала его голос до того, как заметила его мотоцикл:

— Итак, ты здесь часто бываешь, я смотрю?

Когда я захлопнула капот, то увидела эти сапфировые глаза и эту мальчишескую ухмылку. Парень на байке подмигнул мне. Мое сердце ускорило свой ритм, когда я подумала о нем на снимке, о том, что он хочет, и о том, что он может сделать со мной, если я приму эту работу. На нем был надет защитный шлем, поэтому я не могла видеть его волосы, но я и так знала, что это он.

— Ты ведь знаешь, теперь это мое любимое место. — Я обошла машину и собиралась уже уезжать. Он выехал из потока машин и начал ждать, когда я заведу машину. Я повернула ключ, и двигатель издал ну просто ошеломляюще отвратительный звук, но так и не завелся. Я пыталась снова и снова, бормоча:

— Нет, нет, нет, это не может сейчас произойти.

Я попыталась в последний раз, зная, что машина больше не заведется. У меня тест в 8 часов утра. Займет кучу времени, чтобы вызвать эвакуатор, и, тем более, я не могу его себе позволить. Опустив голову на руль, я пыталась взять себя в руки перед тем, как еле сдерживаемые слезы отчаяния хлынут из моих глаз. Моя голова едва коснулась гудка, но он среагировал так, будто бы я приложила лицом со всей силы. Я резко отпрянула, убрав руки назад, но гудок все равно не прекращал верещать. Я сидела какое-то время, молча, а потом истерический смех начал вырываться из моего горла.

Я толкнула дверь и была готова уже убрать свою машину с проезжей части. Когда я пыталась толкнуть всем своим весом эту чертову машину, парень на байке оказался рядом со мной. Я почувствовала его рядом, он помогал мне толкать. Машина стала намного легче в движении и поползла в сторону, все еще гудя. Я провернула руль и направила автомобиль в сторону парковки. Я гадала, смогу ли я ездить на его байке, так, ради интереса.

Когда мы дотолкали машину до парковки, парень обошел меня, нажал на специальный экстренный тормоз и исчез под капотом. Неожиданно гудок перестал орать, и капот опустился.

— Вот, так лучше, — сказал он.

Я потирала свои руки. Нервы туго скрутили мой желудок.

— Эмм, спасибо.

— Да нет проблем. Хорошо, что я был поблизости.

Я посмотрела на него:

— Я тоже рада. Ммм, то есть я рада, что мне не пришлось пихать эту колымагу через дорогу одной. Он улыбался мне. Я позволила своему взгляду пробежаться по нему, но не задерживаться больше, чем на пару секунд. О боже, он такой красивый.

— Увидела что-то, что тебе нравится?

Мое лицо резко вспыхнуло, и глаза расширились от неожиданности:

— Воу, это было резко.

— Иногда это сразу отталкивает девушек, а иной раз..., — он пожал плечами.

— Иной раз что?

— А иной раз я получаю незабываемый поцелуй от них, — он коварно улыбнулся мне, перед тем как снять с себя шлем.

Эти его темные волосы были в таком беспорядке, будто бы он только что встал с постели. Я старалась не дать ему проникнуть глубоко ко мне в сердце, но между нами было какое-то чувственное притяжение.

— Ммм, ну все понятно. Что ж, прости, ты был вне зоны доступа тогда для твоего поцелуя, — я ухмыльнулась ему, думая, что это я сейчас делаю. Что-то не так с этим мужчиной. Он хочет проститутку-девственницу. Это, наверно, самый большой оксюморон в моей жизни.

Он засмеялся:

— Что это за взгляд у тебя такой?

- Хах, да, это «почему это парень еще здесь, когда даже моя машина сдохла» взгляд.

— Хммм, я думаю, я позабыл свой убойный шлем маньяка-преследователя дома. — Он покрутил свой шлем в руках, будто бы осматривая его.

Уголки моего рта дернулись, когда я попыталась сдержать улыбку. Я не хочу поддаваться его чарам. Я хочу, чтобы он уехал и оставил меня одну. Нет, это ложь. Я хочу знать, что с ним не так, почему он хочет девушку по вызову.

Не выдержав, я засмеялась:

— Ты забыл принять свои лекарства, приятель.

— О нет, это так заметно? Черт, а я думал, что я просто прилежный горожанин, который остановился и помог странной девчонке, у которой машина заводится благодаря волшебному спрею «пыш-пыш».

— Он улыбнулся мне и подошел ближе.

Мое сердце вдруг заколотилось так сильно, что готово было выпрыгнуть из грудной клетки и бежать куда подальше. Я не могла сглотнуть. Я не могла дышать. Когда это вдруг здесь стало так жарко?

— Преследование, знаешь ли, обычно не соотносится с поведением прилежного горожанина, а даже я думаю, что это что-то из раздела всеобщего неодобрения. — Я не имела ни малейшего понятия, что я несла. Я просто хотела слушать его голос и видеть эту улыбку.

Он прижал свою ладонь к сердцу так, будто бы я ранила его:

— Ах, вот значит как? Я думал, оказать помощь даме в беде было благородным делом.

Я засмеялась в ответ:

— Благородным делом? Я думала, ты изначально собирался взывать страх во мне, уууу...

— Знаешь, что я думаю, девчонка с тачкой «я заведу тебя спреем - пыш пыш»? — Он подошел еще ближе, глядя снизу вверх на меня. — Я думаю, ты получаешь удовольствие от нашего разговора.

— Я не имею ни малейшего понятия, о чем Вы, Парень на Байке. А, кстати, где же он?

Он указал пальцем в воздухе куда-то в сторону перекрестка, где я застряла. Мотоцикл был в порядке.

— О, слава Богам. Я то думала, его засосало в мою предохранительную решетку.

— Да скорее этот байк засосет твою решетку.

— Серьезно сможет, прямо сейчас? — Поток холодного воздуха сдул волосы с моего лица.

Глаза парня на байке впитывали каждый сантиметр меня, когда он кивнул:

— Естественно.

Его голос был глубоким и звучным. Он обволакивал меня, и я задрожала. Наши глаза встретились, и я не могла отвести взгляд. Мы смотрели друг на друга, хотя уже потеряли нить разговора. Ветер играл с прядью моих волос, и она колыхалась около моих губ. Он поднял руку и убрал прядь обратно мне за ухо. После секундного молчания, он нарушил наш транс:

— Мы должны вызвать эвакуатор.

— Нет, — сказала я несколько напряженно. Он взглянул на меня. Я начала объяснять: — Я завтра приеду забрать ее. Машине просто нужно отстояться. Я, возможно, немного перестаралась с разбрызгивателем. — Это единственное, что я могла сейчас сказать.

Вместо того чтобы согласиться и уйти, он кивнул и сказал:

— Тогда позволь мне отвезти тебя домой.

Я смотрела на него с минуту, легкая улыбка коснулась моих губ: — Оу, но тогда ты узнаешь, где я

живу, и я не думаю, что мы должны поощрять твои маньячно-преследовательские наклонности.

— Я могу быть еще хуже, чем просто негодяем, если ты хочешь. Я мог бы уехать прочь и оставить тебя здесь на холоде, но меня не будет рядом, чтобы помочь с разборкой последствий, которые я сотворил. Так что, давай закроем эту тему, Мисс...

— Смит, — соврала я, не желая говорить ему мое настоящее имя.

Он криво ухмыльнулся мне, будто бы знал, что это все же не мое имя:

— Очень хорошо, Мисс Смит. Как насчет того, чтобы подбросить тебя до нейтральной зоны, откуда бы ты смогла добраться до дома в безопасности? Если это до сих пор пугает тебя, я могу поймать такси, но не обещаю, что там будет менее пугающий тип, чем я. — Он улыбался мне улыбкой на миллион.

Глядя ему в глаза, я сказала:

— Скажи мне свое имя.

Он выглядел удивленным с минуту, затем произнес:

— Мистер Джонс.

Уголки моих губ дернулись в улыбке, он тоже врал мне. Мы оба чокнутые лунатики, потому что, видимо, нам обоим это нравится.

— Мистер Джонс, не могли бы вы оказать мне услугу и подбросить меня до пересечения улиц Первой и Лексингтон?

— Около колледжа?

— Да, — я кивнула.

— Хорошо, нет проблем. Мне все равно нужно было ехать в этом направлении.

— Нет, тебе не надо было, — сказала я и последовала за ним к его мотоциклу.

Неожиданно я вернула внимание к своему платью и туфлям, и к факту полного отсутствия нормальной одежды вообще. Ткань платья была довольно тонкой. Оно задерется мне до талии, снова. Плюс ко всему, у меня нет никакой куртки с собой, и вязка свитера такая непрочная и крупная, что можно спокойно кидать камни через эти дырочки.

Будто бы читая мои мысли, Мистер Джонс протянул мне куртку. Она была сделана из ткани, похожей на микрофибру. Я надела ее. Она тонкая, но теплая. Я перекинула ногу через сиденье мотоцикла, и прижала подол моего платья к себе как можно ближе. Он почувствовал, что я еще вожусь сзади, перед тем как завести мотор.

— Ну что, готова?

— Подожди секунду. Я пытаюсь приноровить свое платье к данной ситуации.

Он рассмеялся:

— О, это прозвучало так двусмысленно.

— О да, , бьюсь об заклад, что ты сам бы хотел видеть, как я тутставляю все напоказ, вместо проезжающих мимо водителей.

Он глянул на меня через плечо, перед тем как опустить визор шлема, и сказал:

— Я могу чувствовать твои бедра, которые обхватывают мои. Так что не волнуйся, я в порядке.

Перед тем как я смогла как-то среагировать, байк резко дернулся и влился в поток машин. Я припечталась к его спине и прижала колени к его ногам. Вот же гад все-таки.

Мистер Джонс остановил мотоцикл, когда объехал полукругом вход в кампус. Наполовину замерзшая, я слезла и начала прыгать вверх-вниз, чтобы согреться. Кожа на моем лице и ногах просто задубела. Я не чувствовала своих конечностей.

Он снял шлем и сказал:

— Прости, у меня с собой не было брюк.

— Если ты возишь с собой еще и запасные брюки, то я не думаю, что мы можем стать друзьями. — Меня трясло, и я терла свои ладони о плечи.

Он улыбнулся, положил шлем на сиденье и направился в мою сторону. Мое сердце гулко билось о грудную клетку, и я перестала дергаться и трястись, как маленькая Чихуахуа. О, как он это делал — очень медленно, очень чувственно. Каждый шаг в направлении меня отдавался в каждом биении сердца. Его взгляд был прикован ко мне, и я почувствовала, как ноги становятся ватными. Игривая улыбка на его губах заставила меня хотеть узнать его еще лучше. Я знала, что хочу, чтобы его руки были обернутые вокруг меня, и когда они бы перешли к моей талии, было бы еще лучше. Он такой теплый и пахнет божественно. Его запах ударил мне в голову, и я не могла не вдохнуть его еще глубже в себя. Его пальцы мягко прошли по моей щеке, в то время как он запустил свою руку мне в волосы.

Ощущая бешеный ритм пульса под кожей, я оставалась прикованной к этому взгляду. Он завлекал меня, так медленно, и перед тем как наши губы встретились, он остановился. Его темные ресницы были опущены, и он медлил. Я чувствовала его теплое дыхание на своих губах. Он выдохнул:

— Прости меня, — и отпрянул.

Каждая частичка моего тела хотела этот поцелуй. Я не знаю, что произошло. Я моргнула и посмотрела в сторону. Его руки соскользнули с моего тела, и холодный воздух вместо них заставил меня задрожать.

— За что? — спросила я, не желая, чтобы все это закончилось. Я не хочу молить о поцелуе, но я не могла допустить, чтобы он ускользнул от меня.

Его веки дрогнули. Он удерживал мой взгляд с секунду, и волна жара прошла между нами. Я хотела сбросить с себя все это и притянуть его в свои объятия. То, как он смотрел на меня, то, как он сжал свои плечи, сделало его сломленным, как будто он нуждается во мне. Рациональная часть моего мозга говорила мне: «Ты в своем уме?». Это раздражало. Это всего лишь поцелуй, и да, раздражало. Черт, надо заткнуться.

Он печально улыбнулся мне, пихнул что-то своим ботинком на земле:

— Ни за что, просто я даже не знаю твоего имени, а пытаюсь поцеловать тебя после того, как у тебя был самый худший день в твоей жизни. Это низко с моей стороны.

— Самый худший день в моей жизни был вчера, если тебе интересно. — Я подалась к нему, гадая, была ли это всего лишь игра, и обыграли ли меня уже: — И мое имя... — Рациональная часть меня настаивала на том, что не стоит говорить его, но он мне нравился. Это больше, чем внешняя привлекательность, здесь что-то другое. — Эвери.

Он посмотрел на меня и сказал:

— Шон.

Я улыбнулась, сказав:

— Шон Джонс, благородный парень на байке лишь с одной парой брюк.

Он рассмеялся, и я улыбнулась в ответ. Я шагнула ближе к нему и заглянула в эти кристально-голубые глаза. Держа его куртку в руках, я притянула его к себе. В этот раз Шон не сопротивлялся. Когда я прикоснулась своими губами к его, он поцеловал меня в ответ. Это было так сладко и так нежно, что я чуть не умерла от наслаждения. Этот поцелуй сделал каждую часть моего тела воздушной и легкой, как будто я уплывала куда-то далеко. Когда его руки нашли мое лицо, он коснулся меня нежно, ведя пальцем по моей скуле и обратно к моим волосам. Это был сладкий поцелуй, простой и скромный, но он заставил меня задыхаться от желания и хотеть большего.

Шон отошел от меня и потянулся за своим шлемом:

— От тебя невозможно оторваться, Эвери Смит.

Я улыбнулась факту, что он использовал мою фальшивую фамилию, и, судя по сказанному им, ему понравилось целовать меня.

— Что-то в этом роде.

Я не знала, что случится дальше, но когда Шон повернулся, чтобы уходить, мое сердце упало куда-то вниз. И это все? Он уходит? Я не понимаю. Единственное, о чем я могла думать, - это то, что он не хочет меня. Подавленная, я ступила на тротуар. Я отвернулась от него и начала идти в направлении своего кампуса.

— Мисс Смит, — позвал он меня, и я обернулась. Поток ветра подхватил мои волосы, и сделал так, что короткие черные пряди трепыхались на ветру, словно мазки чернил на чистом небе. — Это был прекрасный вечер. — Он ухмыльнулся мне перед тем, как опустить визор шлема. Мотор взревел, и вот его уже нет.

Я не собиралась, но я смотрела ему вслед до того, пока его сигнальные огни не исчезли из зоны видимости.

Что же я делаю? Я потеряла голову от парня, который хочет проститутку, а не просто женщину.

Женщины тоже могут быть проститутками, кэп.

Я была без понятия, о чем я думала, о чем надо думать, что делать сейчас. Моя жизнь меняется. Я чувствовала: маяк уже качнулся, и мой мир изменился совершенно в другую сторону. Вопрос был в том, что мне теперь делать со всем этим?

Глава 8

— Ну, технически ты сдала, — сказала мне Мел, когда мы шли на наше следующее занятие.

Она выглядела такой ухоженной в ее темном костюме с короткой юбкой. А ее туфли были просто сногшибательны, я бы умерла за них. Они такие милые.

Мысленно я ощущала, что мой мозг уже давно свалил из моего тела и отсутствует напрочь. Я чувствовала, это надвигается – я переключаюсь в режим выживания. Хм, забавно – я думала я УЖЕ в этом режиме, но это было не так. Не совсем, конечно. Густой, наполненный воздух вокруг, немигающие глаза, то, как ветер дует мне в лицо, будто хочет окутать меня всю чем-то странным. Я помню, как все это ощущается, как все мое тело пытается скорее отключиться, лишь бы завтра уже наступило. Я не дышу. Мои губы крепко сжаты, и челюсть напряжена. Я почувствовала руку Мел на плече, но совершенно на это не отреагировала. Я слышала ее голос, но все, о чем я могла думать, это то, насколько я облажалась. Если я потеряю свою стипендию – все, не будет дома, не будет будущего.

Я спросила до того, как смогла обдумать сказанное:

— Быть всегда правильной и высокоморальной...это сейчас вообще имеет значение в нашем мире? Мел приподняла свою идеальную бровь, и глянула на меня:

— У нас философские дебаты сейчас, или ты спрашиваешь о чем-то конкретном?

— В чем суть всего этого? Я всегда считала, что мораль и совесть даны нам, чтобы направлять нас по жизни, помогать нам. Что случается, когда они беспомощны? Что случается, когда все идет так, как есть? — Я не хотела ждать, чтобы услышать ответы.

Я уже давно знала, для чего нам все эти качества. Я выучила этот жизненный урок. Я знаю, что говорят мне сердце и разум. Я не могу продавать свое тело. Это совершенно неправильно, но одна маленькая мысль проскакивала в моей голове, когда я думала, что, несмотря на все эти качества и воспитание, когда дело доходит до простого выживания, это все, что имеет значение. Какая-то часть меня была близка разуму Макиавелли (Никколо́ Макиавелли — итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель. Исторически Макиавелли принято изображать тонким циником, считающим, что в основе политического поведения лежат выгода и сила, и что в политике следует опираться на силу, а не на мораль, которой можно и пренебречь при наличии благой цели), и она не беспокоилась о цене. Просто получи то, что хочешь. Но было ли это настолько плохо? Я просто хотела жить. Я хочу ту жизнь, которой я жила раньше. Это была не идеальная жизнь, но она была моей. Сейчас все ушло в прошлое. Я тяжело сглотнула, и принялась бежать. Бежать от Мел и от аудиторий. Я убегая от всего и от всех.

Я должна была подумать. Я знала, что это придет. За последние несколько недель все становилось только хуже и хуже. Моя жизнь ускользала от меня. Я могла чувствовать, как она просачивается сквозь мои пальцы, словно песок. Я так устала от этого. Я устала от всего. Я услышала, как Мел окликнула меня сзади, но она не стала следовать за мной. Никто не стал. Я совершенно одна. В городе, где живут миллионы человек, в кампусе, где живут тысячи студентов, на территории колледжа, где находятся сотни людей, - я совершенно одна.

Едва дыша, я прижала учебники к груди и побежала в другую часть кампуса, прочь от жилых комнат, прочь от книг и занятий. Я остановилась на входе в переход, который проходит под трассой. Я ненавижу ходить этим путем. Туннель, сделанный из цемента, тянулся под улицей и был построен для безопасного перехода детей через опасный автобан, но все равно он нагонял страху на меня. Я спустилась в него и пошла, чувствуя сверху грохот проезжающих машин.

Я повернула за углом в конце тоннеля, и вот я снова наверху. Я прошла немного вперед и, наткнувшись на небольшую закусочную, уселась за столик. Официант принес мне кофе еще до того, как я успела открыть свои учебники и взглянуть на тест. Большая и жирная цифра 69 была написана красной ручкой на первой странице, а это значит 2 – 2,5 балла. Эта оценка уничтожит меня. Это не значило, что я не понимаю сути того, что я изучала и читала; это значило, что у меня попросту не было времени, чтобы сосредоточиться и собрать весь необходимый материал в свою голову.

Я смотрела на лист бумаги, на числа и на выделенную в кружок заметку профессора, написанную от руки. Было такое чувство, что вот, где все ответы. Одно занятие стоит между мной и моим будущим. Одно занятие. Одна отметка. Один профессор.

Мои пальцы чуть приоткрыли уголок листа, пока я смотрела на него. После всего, что случилось, вот это должно сломать меня – чертова оценка. Это несправедливо. Жизнь несправедлива. Это трудно, так трудно все делать самой. Я вытащила тест, придвинула его поближе и взяла в руки чашку кофе.

Я смотрела, как люди входят и выходят, и гадала, такая же фиговая и печальная у них жизнь, как у меня. Я думала, что все вещи в жизни хоть раз происходят так, как ты хотел, планировал.

Не важно, что я выберу, у меня еще есть место, где жить до конца лета. Затем, конечно, я могу обжаловать решение, которое вынесут по поводу моей стипендии, но университет обычно не рассматривает такие жалобы. Стипендия очень ценна здесь. Они, скорее всего, предоставят деньги тому, кто не работает, но у кого есть семья, что может оплатить все другие расходы. У меня ничего этого нет.

Я смотрела в никуда, пока пила свой кофе. Слова Мисс Блэк отзывались эхом в моей голове. Это всего лишь один парень. И я его уже встречала. Это очень горячий парень с губами, которые хочется целовать бесконечно.

Знакомый голос прервал меня:

— Прогуливаешь? Ооооууу, кто-то ищет себе неприятности. — Марти Мастерсон скользнул на сидение напротив меня, все еще ухмыляясь.

Он мой партнер по лабораторным работам в этом семестре, и он до жути раздражающий. Я быстро прикрыла рукой свой тест и попыталась скорей убрать его со стола, но Марти заметил это. Он перехватил тест до того, как я успела что-то возразить. Его взгляд был полон тревоги, когда он глянул на меня:

— Эвери, черт возьми. Ты в порядке? Что случилось? — Он держал в кулаке этот злополучный лист и допытывался до меня, как будто он мой строгий отец.

Я отобрала у него лист обратно и положила его рядом с собой на сидение:

— Работа случилась. Жизнь случилась. Иногда всякое дерьмо случается.

— Но ты никогда раньше не получала заданий для пересдачи, — он выглядел озабоченным.

Марти снял с себя шарф и положил его рядом с собой. На нем была вельветовая куртка. Было такое чувство, будто он сбежал из 70-х с копной волос в этом стиле. Но он очень добр ко мне и всегда был. Но я не могла выносить это выражение на его лице, будто он жалеет меня до ужаса, будто я уже мертва.

— Эвери...

— Я уже в курсе моей ущербности, и если тебе больше нечего мне сказать... — Социально отрешенный – вот как можно описать Марти. Кажется, что он гей, но он никогда не говорил ничего, что могло бы подтвердить это. Я не помню, чтобы видела его с другим парнем или девчонкой. Он очень часто и много прикасался ко мне, но это никогда не ощущалось в сексуальном плане. Он иногда чувствовался, как старая, умудренная опытом леди. Такие же уж слишком частые и не к месту повороты головы, движения рук.

— Нет, это не так. Но ты ведь не думаешь выкинуть меня вон отсюда без чашечки кофе? — он улыбнулся мне и помахал официанту, чтобы принесли заказ.

— Я думаю, что не стану.

Когда официант подошел позже и налил черный кофе в очень уж белую кружку, Марти посмотрел на меня с сожалением в глазах.

— Так все, прекрати немедленно, — сказала я.

— Прекратить что? Перестать волноваться за тебя? Потому что этого не будет. Что ты собираешься делать? Уйти с работы? Это то, что ты должна сделать в этой ситуации, ведь так?

— Мне нечего будет есть, если я уволюсь. К твоему сведению, даже этот кофе, по идее, я не могу себе позволить. — Я ссутулилась и съехала вниз по сиденью.

— Я заплачу за твой кофе, но, детка, ты не можешь потерять свою стипендию. Никто вообще не сможет получить ее обратно, и мало кто может ее удержать. Средний бал - просто тихий ужас. Это все очень мило на бумаге, но в реале удерживать необходимый уровень на протяжении всего твоего учебного плана - это ...

— Безумие. Я знаю, но имеем то, что имеем. — Мой отец постоянно говорил это.

Я слабо улыбнулась и глянула на свой кофе. Он черный. Без сахара. Без сливок. 100 %- горький, как моя жизнь.

— Что ты собираешься делать?

Я пожала плечами:

— Без понятия. Я полагаю, что я не вынесу всего этого. — Я не хотела так говорить, но я чувствовала, что уже отправилась в жизненный путь под названием Жалость, но Марти не хочет этого понимать.

— Не смей мне тут говорить эту чепуху. Ты уже почти закончила. Нет смысла все бросать сейчас. Возможно, ты можешь поменять свой график работы, чтобы они предоставили тебе часы попозже? Ты можешь учиться утром и ...

— И не спать вообще. Я уже пробовала так. Этот план не подходит для постоянного применения. Ничего не ... — Мои слова застряли в горле. Я смотрела на Марти, гадая, чтобы он сделал – принял бы он работу, что мне предложили, лишь бы спасти себя? — Марти, насколько далеко ты бы мог зайти, будь ты на моем месте? Я имею в виду, если бы была возможность мне оставить все как есть, но способ ... — Мои губы дернулись, пока я искала нужное слово.

Он даже не дал мне закончить:

— Я бы сказал тебе поступать так, как нужно по обстоятельствам. Да чееерт, хоть травку можешь начать продавать первокурсникам, но только не уходи. Если уйдешь, то больше не будет возможности вернуться. Если все бросишь, значит, обречешь себя на жизнь, которую ты не хочешь.

— Он как-то странно смотрел на меня, его большая ладонь теребила щетинистую щеку.

Марти выглядел как первый красавец в школе, этакий звезда школьной спортивной команды с густыми светлыми волосами и карамельно-кариими глазами. В целом, он такой плюшевый мишка с дополнительной функцией супер-понимающего друга.

Я не смотрела на него. Я устала сидеть на стол и желала думать о чем угодно, лишь бы уйти от этого.

После небольшого молчания, я спросила:

— Итак, ты меня не осудишь, если я сделаю кое-что глупое, чтобы остаться здесь?

Он ухмыльнулся:

— Ну, пока ты не попалась, то да.

Может, я спрашиваю не того человека? Я смотрела на него секунду, затем сказала:

— Иии, ты бы сделал все что угодно, главное не быть пойманным, так?

— Возможно, — он поднес кружку к губам, и остановился. — Но точно не убирать дерьмо на ферме.

Я рассмеялась. Это невозможно. Сегодняшний день полная фигня.

— Боже, ты такой придурок.

— Ну, прости. У меня это само собой выходит, как кое-что из кое-кого на ферме, — он пожал

плечами и улыбнулся мне. — За тебя, детка. — Он стукнул своей кружкой об мою. — Желаю тебе найти идеальный выход из этой ситуации.

Глава 9

Прошло еще несколько дней, но я знала, что я попросту теряю время. Я вертела в руках карточку, что дала мне Мисс Блэк, сверля взглядом ее номер, будто бы он сейчас накинется на меня. Нервы скрутились клубком где-то в животе. ХВАТИТ ДУМАТЬ, ворчала я на себя. Я схватила телефон и набрала номер.

Мисс Блэк ответила уже после второго гудка:

— Чем могу помочь? — спросила она.

Я прочистила горло:

— Видимо, можете. Я хочу знать, что будет дальше, если я соглашусь на ваше предложение. — Я понимала, Мисс Блэк знает, кто позвонил, она ожидала моего звонка.

— Фотографии, анализы крови и оформление твоего рабочего профайла - вот следующий шаг. Все это будет проходить в офисе. Приходи завтра в 7 вечера, и без опозданий. — И связь оборвалась.

Я смотрела на свой телефон, зажатый в руке. Вот он, мой выбор. Я выбрала нормальную жизнь, а не сон в коробке за углом. Я сохранила себе крышу над головой. Я выбрала профессию пр.... Тут я мысленно остановилась. Я все еще не могла принять и осознать это, даже внутри себя.

Я быстренько оделась и выбежала из комнаты до того, как Дэнис снова будет пытаться заговорить со мной. Он бойфренд Эмбер, небольшого роста, приземистый парень, и флиртует он со всем, что движется. Я его не переносу... просто... на молекулярном уровне. Единственный человек, который бесит меня больше, - так это сама Эмбер. Я надела свитер через голову и залезла в свои туфли. Я застегнула их и, надеясь на выносливость своих ног, побежала к двери. Эмбер сейчас здесь нет, но она дает своему парню ключ от нашей комнаты. Естественно, меня она не спросила. Я старалась не думать сейчас об этом, и как можно быстрее выйти из комнаты.

Дэнис стоял за кухонной стойкой, прикрывая свое голое тело только заправской улыбкой. Да святые ежики. Нижнее белье, чувак!! Оно существует, черт возьми, помни об этом, и оденься когда-нибудь. Он начал что-то говорить мне. Я даже не посмотрела на него.

— Не сейчас, Дэнис!!! И я клянусь Богом, если ты не начнешь одеваться, когда Эмбер нет рядом, я обмажу твое любимое место на диване суперклеем и буду смеяться до посинения, когда твоя задница навечно там останется. Понял?

— Оу, как грубо, детка. Я просто..., — говорил он, но я уже захлопнула дверь за собой и оборвала его словесные потуги.

Этот парень самый настоящий идиот. Он заигрывает со всем и вся и, что еще хуже, думает, что ходить везде обнаженным - это, блин, какой-то вид спорта. Возможно, может и так, но точно не для него, и точно не для того места, где я живу.

Сегодня я оделась более комфортно. Мне еще нужно пережить поездку до своей машины, чтобы забрать ее. Я надеялась, она все еще там, и никто не решил отбуксировать ее непонятно куда.

Мел встретила меня внизу:

— Хэй. Ты готова?

Я кивнула:

— Да, нельзя быть более готовой, чем я сейчас. — Я прошла к пассажирскому месту спереди и

залезла в машину. Мел завела мотор, и забросила свою сумочку на заднее сиденье.

— Дэнис, да? — спросила она, вливаясь в поток машин, кода я пристегивалась. Я кивнула. —

Голый? — я снова кивнула. — Этому придурку нужно разъяснить, что такое трусы.

— Я сказала ему, что приклею его тупую задницу к дивану, если он не прекратит.

Мел забавно хрюкнула во время смеха и нечаянно кого-то подрезала. Они начали сигналить ей. Мел прикрыла свое окно, и стала выруливать и маневрировать среди машин, будто она участник Формулы-1.

— Ставлю на то, что они тебя поняли.

— У меня нет времени, чтобы расплываться перед ними в извинениях.

— Ну-ну, действительно.

Мел доставила меня к моей машине. Она огляделась, будто бы хотела спросить о чем-то, но молчала.

Парковка была наполовину заставлена машинами. Мой «вездеход» вписывался нуу... вполне себе, в принципе, как и на любой такой парковке. Слава богам, машину не отбуксировали.

Я вылезла из машины и поблагодарила подругу.

— Увидимся вечером.

— Заметано. Сегодня вечеринка у Мэка. Не планируешь заглянуть?

Я покачала головой. Ветер подхватил и разметал мои волосы в разные стороны. Я заправила попавшуюся прядь за ухо. — Неа, надо заниматься.

Она кивнула:

— Ты сегодня не будешь работать, ведь так?

Я отрицательно покачала головой:

— Мгм, вообще-то раз так, то небольшое объявление. У меня есть другое предложение по работе, и я собираюсь принять его. — Я была вся на нервах и взволнована в одночасье. Если бы она не была так приветлива и добра ко мне, я бы ни за что не сказала такое кому-то.

Мел издала такой резкий пронзительный то ли звук, то ли визг, будто бы белку стукнули теннисной ракеткой. Она начала раскачиваться и ерзать на своем месте: — Ты сказала Блэк «да»? АААА!! Не могу в это поверить! Так, не забудь добавить в свой профайл «имеются старенькие туфельки пай-девочки». Знаешь, парни ведутся на такое вот невинно-нравственное....Эй! Что ты..? — Я резко хлопнула дверью и улыбнулась ей. Я указала на нее пальцем через стекло и услышала пару метких словечек в свой адрес.

— Да, да. Увидимся позже, ярая матёрщица, — сказала я, посмеиваясь.

Окно со стороны водителя опустилось:

— «Пай-девочка в поношенных туфельках». Точно, будет твоим новым никнеймом.

— Хм, забавно. Я то думала, ты выберешь что-нибудь попроще, более классическое. — Я подмигнула ей, и она покачала головой. Ее сережки в виде больших колец болтались то туда, то сюда, пока она смеялась.

— Отложим этот разговор. — Мел глянула на меня понимающим взглядом. Это вселило в меня чувство легкого страха, будто бы я втянула себя в неизвестно какую авантюру.

— Когда они будут оформлять тебя?

— Завтра вечером.

— О, я тоже там буду!

Я скрестила руки на груди, и наклонила голову в сторону.

— Отлично, если ты не сделаешь это еще более странным, потому что это, на самом деле, довольно странно и неловко.

— Хах, да, я знаю. Слушай, я... — Взгляд Мел был прикован к чему-то позади меня.

Она замолчала, и в ее глазах появился этот странный взгляд.

Знакомый голос проник в мой разум, и тело мгновенно среагировало:

— Эвери? — Я медленно обернулась, и увидела Шона, идущего, позади меня.

Брови Мел взметнулись так высоко, что казалось, сейчас вообще сползут с ее лица. — Не это ли...?

Я глянула на нее взглядом «ЗАТКНИСЬ, ПОЖАЛУЙСТА»:

— Нет!

Шон остановился около водительского окна Мел и встал напротив меня:

— Давно не виделись, Мисс сладкие губки.

Мое лицо мгновенно вспыхнуло всеми оттенками красного. Челюсть Мел отвисла сразу же, и девушка издавала при этом вполне себе слышимую фразу «Офигееееееть!». Я обернулась к ней, положила руку на ручку двери:

— Можешь ехать. Я пересекусь с тобой позже. — Что переводилось как: «Уезжай сейчас же, и если ты хоть слово скажешь, клянусь всеми святыми, я сломаю тебе нос».

И конечно, Мел все-таки сказала:

— Хмм, так, значит «сладкие губки»? Я так понимаю, ты уже... так сказать продегустировал товар?

— Что-то в этом роде, — ответил Шон, улыбаясь.

Я взяла его за руку и отошла от машины.

— Давай, двигай свою задницу домой, Мел. Увидимся позже. — Все еще держа руку Шона в своей, я потащила его к своей машине, пока Мел выезжала с парковки. Я знала, она не хотела уезжать, но какое облегчение, что она все-таки сделала это.

Волнуясь, я начала болтать что-то, пытаюсь заполнить дыры в моей голове. Я чувствовала, будто из меня несется поток... поток слов. Он все продолжался, пока Шон не остановил меня. Когда я хотела взяться за ручку двери своей машины, он взял меня за руку и развернул к себе. Дотронувшись до моего лица, он приподнял мой подбородок и взглянул на меня. Я замерла. Мое сердце билось все сильнее и сильнее. Я думаю, оно скоро не выдержит. Холодок прошелся по позвоночнику.

Шон сказал:

— В мире очень мало того, что притягивает меня так же, как ты. — Его взгляд блуждал по моим губам, перед тем, как он снова посмотрел мне в глаза. Бабочки запорхали внизу живота. Безумное желание захихикать возникло у меня, но я постаралась свести его к простой улыбке.

— Безумные комплименты приведут тебя к таким же безумным ответам на них. — Я почувствовала, как ухмылка растягивается на моих губах. — Давай крепко держаться за более земные изречения, мм?

— Ну, хорошо. Как насчет этого? Я еще никогда, ни разу не встречал того, кто так привлекал бы меня. В тебе все привлекает меня: то, как твои волосы колышутся, когда ты идешь, очертания твоих бедер, звук твоего голоса, то, как ты отводишь взгляд, когда я делаю тебе комплимент – будто бы никто ни разу не говорил тебе, насколько ты прекрасна – все в тебе завораживает и притягивает меня, как мотылька на пламя.

— О, а теперь у нас время клишированных сравнений.

Шон дотронулся до моей щеки, медленно ведя своим теплым пальцем по моей коже. Мой желудок рухнул куда-то вниз. Я хотела прильнуть к нему, но не сделала этого. Мои глаза закрылись сами собой, пока он прикасался ко мне. Я не могла скрыть, насколько мне нравятся его прикосновения. Его голос вернул мой взгляд к его губам:

— Есть столько способов сказать девушке, что она красива. Я ловлю себя на том, что употребляю только парочку фраз-клише время от времени.

Я робко ему улыбнулась, не веря, что он на самом деле считает меня привлекательной, и отвернулась от него. Это оборвало его прикосновение. Я так не хотела этого делать, но я не могла начать чувствовать что-то особенное к нему. Снова. Он будет чем-то другим, кем-то другим. Этого не случится. Я открыла дверцу машину и села за руль. Я вытащила ключ из своей сумки, вставила в зажигание и провернула. Было такое чувство, что я что-то забыла. Шон, его присутствие просто расплавили мою способность трезво мыслить. Машина не завелась. Она даже не попыталась заворчать хоть как-то. Агрх, долбанная колымага из ада.

— Ты забыла свой волшебный спрей, — мягко сказал он через полусломанное стекло.

Шон, держа баночку с раствором, направился к капоту. Он открыл его, и побрызгал. Через секунду я услышала его глосс:

— Попробуй сейчас.

Я газанула и повернула ключ. Мотор ожил. Шон пошел обратно к моему окну. Я опустила стекло до середины, так оно и застряло. Шон протянул мне банку:

— Я думаю, тебе это понадобится.

Притворно улыбаясь ему, я спросила:

— Вы следите за мной, Мистер Джонс?

Шон покачал головой и облокотился на крышу машины. Когда он это сделал, он нагнулся ниже ко мне, и я уловила его запах. Он заполнил мою голову, и я вдохнула глубже.

— Ну, спорный вопрос, Мисс Смит. Я всячески старался избегать Вас, однако, Вы упорно продолжаете появляться около моей любимой закусочной в различные часы, занимаясь странными вещами. Здесь сложно игнорировать.

— Странными вещами? — я ухмыльнулась. — Это какими же?

— У тебя специальный спрей-балончик, чтобы заводить машину, это для начала. Это, знаешь ли, не то, что я вижу ежедневно. Во-вторых, ты гналась за своей машиной, когда ее у тебя украли, и это было что-то, особенно учитывая твоё острое желание вернуть ее обратно, во что бы то ни стало. Когда ты раздумывала, что машину уже не догнать, я задался вопросом, почему ты так рискуешь жизнью из-за этого. И после долгих раздумий, я пришел к выводу, что у тебя шины должно быть начинены золотом, и вот она причина твоей такой привязанности к этому монстру на колесах, что еще так же объясняет твою привычку носить с собой баночки с раствором для двигателя, будто это какой-то лак для волос.

Я просто моргала от неожиданности. Я такая стремная? Боже, когда это все произошло? Картинка использования средства для двигателя, как лака для волос, всплыла в моем сознании, и я расхохоталась как гиена.

— Ты раскусил меня, прилежный горожанин. Спасибо, что присмотрел за моим источником

богатства и радости, пока я отсутствовала на учебе, проваливая свои тесты. Я просто обязана тебя наградить. — Я все шутила, не понимая, что я вообще говорю, но я продолжала.

Улыбка Шона исчезла:

— И что за награда мне полагается?

— Подожди и сам увидишь.

Шон выпрямился и отошел на шаг от машины, чтобы я смогла выехать с парковки. Я давала по газам всякий раз, чтобы эта машина не прекращала ехать. Выхлопные газы заполнили холодный воздух, образуя вокруг белый дым.

— Увидимся, сладкие губки, — сказал он.

— О, ты не представляешь, как скоро это произойдет. — Посмеиваясь, я вывела свою машину с парковки и поехала к кампусу.

Завтра все закончится. Но прямо сейчас я чувствовала себя так хорошо, и все должно в скором времени наладиться. Я не хочу снова все испортить.

Глава 10

Мел все спрашивала:

— Но откуда он вдруг взялся? Момент, я оглянулась и он уже тут как тут. Пуффф! — Мел изобразила воображаемые блестящие звездочки своими руками, будто бы она волшебница. — И, конечно, можешь поправить меня, но выглядит он как-то очень знакомо. Клянусь, я его где-то раньше уже видела.

Мы были в кампусе, в ее комнате. Ее соседки не было, и Мел не могла усидеть на месте от возбуждения. Она прошла через всю комнату и шлепнулась обратно на кровать. Я сидела в удобном кресле напротив нее и притянула ноги к себе.

— Мел, я не знаю, откуда он появился. Шон будто бы всплывает в разных местах, как призрак.

Первый раз, когда мы встретились, он подъехал ко мне на мотоцикле и помог вернуть мою машину. Это была ночь, когда был тот угон. Все.

Ее ухмылка стала шире:

— Он чертовски горяч и к тому же благороден? Джек-пот, подруга!

Я покачала головой:

— Нет, не джек-пот. Он... с ним что-то не так. Шон выглядит знакомым, потому что его фотка есть в досье Мисс Блэк. И это он тот клиент, который хочет себе девственницу. — Боже, я не знаю, что и думать по поводу этого. Он кажется вполне нормальным, не считая этой информации о нем.

Мел начала было что-то говорить, но ее челюсть просто отвисла от сказанного мной. И будто все слова испарились. Я изогнула бровь в выражении «я же тебе говорила». Придирчивое выражение появилось на ее лице:

— Не надо тут так смотреть на меня. Каждый немного того в какой-то степени.

— Этот, видимо, хмм... «того» больше остальных. — Воспоминания проскочили в моем сознании. Я могла видеть глаза Шона и чувствовать его взгляд на мне. Это заставляет мое сердце биться чаще. Я ненавижу, что вот так реагирую на него. И его губы... ААА, ЗАТКНИСЬ!! Я заворчала на свой внутренний голос. Я добавила: — И, к тому же, большинство парней не идут и не ищут себе проституток.

Мел подняла палец в знак протеста и поправила меня:

— Девушек по вызову, дорогих и элитных девушек по вызову. Здесь есть разница. — Будто бы мне следовало знать ее.

Я хмыкнула:

— Мда, ага, что означает, что те парни, которые их вызывают, имеют кучу бабок.

— Ну, знаешь, разница есть и довольно большая, — сказал Мел, будто бы это решающий аргумент. Она встретила мой взгляд и сказала: — Итак, давай разберемся. Этот чертовски сексуальный парень предложил тебе свою помощь, когда тот придурак украл твою тачку, ты согласилась, вы, ребята, таки отбили ее назад, и... что потом?

Я кивала, пока она говорила, одобряя ее заключения.

— Затем ничего. Мы попрощались. У меня нет времени на парней и свидания, и Шон казался незаинтересованным во мне, но затем я увидела его снова. И снова. Он подвез меня домой прошлым вечером, так как я ступила с разбрызгивателем, когда пыталась завести свою машину. — Я смотрела таким пустым взглядом, который говорил ей о том, что я помню больше, чем собираюсь сказать.

— И..., — продолжила она, подначивая меня своим взглядом.

Я пожала плечами, не хочу рассказывать ей о поцелуе.

— И ничего. Он странный и с прибабахом. Ты сама это сказала. Я еще могу выдержать себя такой, но не...

Мел начала смеяться, и я была без понятия почему. Она лежала на спине, на кровати, и практически болтала ногами у себя над головой, держась за живот, пока сама сотрясалась от смеха. Как обычно, я была не в курсе, над чем она смеется. Быстро подумав, я гадала, что я упустила, но ничего на ум не приходило. Я бросила огромную подушку через всю комнату, и она стукнула ее по бедру. Мел повернулась направо, и стерла слезинку со щеки. Все еще улыбаясь, как дурочка, она сказала:

— Твою ж мать! Поэтому ты согласилась на работу у Мисс Блэк! Он тебе нравится. — Сейчас она уже ухмылялась мне. Внезапно, Мел успокоилась, и уже серьезней, спросила: — Скажи мне, Эвери, что ты собираешься делать, когда встретишься с ним уже как девушка по вызову от Мисс Блэк?

Будешь притворяться кем-то другим? Делать вид, что ничего до этого не произошло? Или ты планируешь использовать метод «СЮРПРИИИИЗ, а вот и я», и добить парня окончательно? Ты ж знаешь, торты не наш стиль. (Тут имеется в виду практика вызова девушек легкого поведения на праздники, появление из большого многоярусного торта).

Я поднесла палец к виску и потерла его. Я действительно не задумывалась об этом.

— Я думаю, он просто опустит этот момент, и мы забудем. Возможно, мы быстро это обсудим, разберемся, и все на этом.

— Тебя, детка, довольно тяжело забыть. Ты всерьез думаешь, что он будет вести себя так, будто вообще не знает тебя? Ну и кто сейчас с прибабахом? — Мел скрестила руки на груди и вперила в меня свой взгляд.

Я издала какой-то непонятный звук и зарылась лицом в подушку. Ну ладно, возможно, это и плохой план. Когда я поднялась, то ответила:

— Скорее всего, да, я точно сумасшедшая. — Я сделала глубокий вдох и спросила: — Что мне с этим делать теперь? Кто подписывается на все это, а затем занимается сексом с парнем, которого уже знает?

— Никто. Такое правило. У Мисс Блэк с этим очень строго. Не должно быть никаких отношений на

стороне, пока ты работаешь у нее.

— Зачем покупать корову, когда ты и так можешь пить молоко бесплатно?

Мел уставилась на меня:

— Какая к черту корова? Мы сейчас говорим о тебе. Бледнолицые иногда такие тугодумы. — Она покачала головой и взглянула на меня очень серьезно: — Если ты работаешь на Блэк, у тебя не должно быть никаких отношений вне работы. Вообще. Никаких настоящих имен, адресов. Все проходит в отелях. Решающий пункт здесь – анонимность, и тогда мужчины могут осуществить любую свою фантазию, что только пожелают. Ты вроде как уже подпортила себе работу, раз ты знакома с клиентом до встречи.

Волна паники пронеслась сквозь меня. Я упала в кресло.

— Да я его и не знаю на самом деле, — я начала заикаться. — То есть, я не знаю его фамилии, где он живет, я вообще о нем ничего не знаю, кроме того, что он офигенен и гоняет на мотоцикле.

Мел подняла руку и знаком остановила меня:

— Что, ты думаешь, я хочу усложнить тебе жизнь? Да расслабься, крошка. Я пытаюсь помочь тебе. Ничего из этого не рассказывай Мисс Блэк и старайся держаться от Шона подальше вне работы. Он осведомлен о правилах так же, как и ты. И к тому же, если он нарушит их, то у Мисс Блэк имеется целая команда охраны, которая может «нарушить» уже целостность его костей.

— Ты что, серьезно?

Она кивнула:

— Очень много денег крутится в этом бизнесе, достаточно, чтобы охранять нас, и достаточно, чтобы не превращать клиентов в безумных преследователей. Никто не хочет с нами связываться. — И наступило неловкое молчание. Взгляд ореховых глаз Мел встретился с моим: — Ты действительно собираешься сделать это?

Мой голос был едва слышен:

— Мне придется. Нет больше других вариантов. Арендная плата просто космическая, а небольшая временная работа оставит меня на улице быстрее, чем я успею моргнуть. Я конкретно увязла. Я могу просто принять это как поворот судьбы и жить дальше.

— Судьбы?

Я кивнула:

— Ага, если бы это не был он – если бы я не встретила Шона – я бы никогда не смогла пройти через это. Как итог, мне все равно тошно от этой ситуации.

Мел слабо улыбнулась мне:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, но не волнуйся, все это пройдет, и я буду помогать тебе любым способом.

Глава 11

Фотосъемка оказалась не такой, как я себе представляла. Был фотограф – мужчина постарше с большой черной камерой – и Мисс Блэк. Мы начали со съемок меня одетой. Сначала снимали только по пояс, затем в полный рост. На мне были джинсы и облегающий свитер. Я выглядела моложе своего возраста. Мои волосы были распущены и ниспадали по спине густыми локонами. Они попытались привести их в прическу перед тем, как снимать.

Я чувствовала себя глупо. Действительно, это самое подходящее слово для этого. У меня не

получалось расслабиться для съемки, пока Мисс Блэк не заняла меня разговором. Потом все пошло лучше. Я ощущала себе более раскованной. Я даже смеялась. Я сменила несколько комплектов одежды, и на последних кадрах я была в очень облегающем черном платье. Спина в нем была практически полностью открыта, и ткань едва прикрывала мою поясницу. Платье ощущалось как вторая кожа. Каждое несовершенство моей фигуры можно было рассмотреть без труда, и я чувствовала себя таким толстым, несуразным бродягой.

— Это просто не может выглядеть хорошо, ведь так? — сказала я, трогая платье на себе.

Мисс Блэк убрала мои руки прочь и сказала:

— Ты даже и не представляешь, насколько ты сногшибательна, так ведь? Платье на тебе сидит идеально, а то, что ты считаешь за лишнее — это твои округлые женские формы, дорогая. Без них ты бы была похожа на тощую швабру, так что перестань суетиться и беспокоиться, и присядь вот сюда.

— Мисс Блэк указала на угол, где стояла кушетка напротив ряда окон. Вид города открывался позади меня. Фотограф начал перемещать свои инструменты в новое место. Это единственная серия фотографий, которые будут не на сплошном фоне.

Я присела и поправила платье. Я начала теревать подол, но Мисс Блэк сказала:

— Оставь платье в покое. Посмотри на город, Эвери. Смотри в окно и перекинь волосы через плечо. Я наконец-то поняла, какие они хотят сделать снимки. Я обернулась к стеклу окна и перебросила волосы через плечо. Они одной густой волной свесились на мое плечо. Я взглянула на них. Эти снимки более естественны, будто бы они снимают меня, когда я не догадываюсь об этом. Фотограф стоял позади меня с камерой около его лица. Я слышала щелкающие звуки затвора. Я посмотрела на Мисс Блэк в попытке понять ее намерения в этой съемке, но, не получив каких-либо знаков, я обернулась обратно к окну. Я поднесла свою руку и дотронулась пальцем до холодной рамы окна, смотря невидящим взглядом на город. Я не улыбалась. Я чувствовала себя потерянной. Моя жизнь совсем не такая, какой я себе ее когда-то представляла. Жаль, что я не погибла тогда с родителями в ту ночь. Как бы мне хотелось не быть сейчас здесь совершенно одной. Я наблюдала, как сменяются красные и белые огни городских улиц подо мной. Жизнь казалась такой мимолетной, такой бессмысленной. Я сделала вдох и посмотрела обратно через плечо. Затвор щелкнул, запечатлев задумчиво-грустный взгляд моих глаз.

Мисс Блэк поднесла пальцы к щеке так, будто она была полностью довольна происходящим:

— Очень хорошо, Эвери. Мы закончили с этой частью твоего оформления. Сейчас давай приступим к медицинским тестам и заполним остальные бумаги.

Я кивнула, удивляясь, что больше не будет этих чертовых фотографий снова. Как будто прочитав мои мысли, Мисс Блэк сказала:

— Мы не делаем фотосессии в стиле ню. Удовольствие от созерцания женщины во всей обнаженной красе является частью заключенного контракта с клиентом. Все эти фотографии лишь приоткрывают завесу тебя как личности, того, что ты любишь или нет.

— Но вы даже не спрашивали у меня ни о чем таком.

— Я знаю. Ты будешь такой девушкой, которой мы скажем тебе быть, что довольно близко к твоему истинному внутреннему состоянию, так что, в любом случае, все будет максимально естественно.

Я кивнула. Меня уже это больше не волнует. Я передела последнее платье на свои джинсы и свитер. Когда мы вернулись к бумагам, которые я видела в самый первый раз, я не знала, что следует

помечать из действий как приемлемое для меня. Я никогда ничего из этого не делала, и как мне тогда узнать, что я смогу сделать, а что нет?

Я сидела за тем же небольшим столом, в глубине апартаментов. Больше никого не было рядом снова. Я гадала, здесь вообще есть кто-то, кроме Мисс Блэк. Я взглянула на бумаги и моргнула.

Мисс Блэк присела рядом со мной с чашкой кофе. Он черный. Она протянула мне чашку. Я присела и взяла ее. Мисс Блэк взяла документы и положила напротив себя:

— У меня есть одна идея. Почему бы на не написать здесь, что этот документ будет переформулирован как «требуемые навыки и умения в процессе накопления»?

— Это, наверно, хорошо для будущих...ээм...свиданий, но как насчет текущих встреч? — спросила я.

— Воспринимай их, как обычные отношения, и говори им, когда надо остановиться.

— Но если не будет никаких жестких ограничений...

— Ты теряешь некоторую степень защиты, оговоренную по правилам. Я знаю, о чем ты думаешь, но невозможно, поверь мне, предугадать, что одна женщина полюбит или что она никогда не потерпит. Есть кое-какие вещи в этом списке, которые, я считала, я никогда и ни за что не стану делать, но потом научилась получать от них удовольствие. — Наверно, я очень странно посмотрела на нее, так как она нагнулась ко мне и сказала, касаясь моей руки: — Пойми правильно. Я хочу, что бы чувствовала себя комфортно, поэтому все-таки давай оставим в твоём статусе опыт «в наработке», чтобы клиент не мог сразу перейти к более жесткой версии без прохождения сначала обычных сексуальных удовольствий. Так хорошо? — Я кивнула. Боже, это очень странно. Мисс Блэк улыбнулась и записала оговоренное ранее на бумаге. — Отлично. Все равно даже без этих уточнений ты подходила к критериям Мистера Ферро.

— Кого? — спросила я, подскочив вперед на своем месте.

— Мистера Ферро. Этот тот мужчина, с кем я хочу поставить тебя в пару. — Мисс Блэк встала со своего места и взяла тот большой альбом с той ночи. Она его быстро пролистала до нужной страницы, и...я была готова делать все, что угодно, только бы НЕ смотреть на то, что я вижу. Это Шон. Его фотографии, его лист предпочтений, описание того, что его привлекает, и так далее. — Не стоит так бояться, Эвери. Это всего лишь ознакомительный материал. Возьми бумаги и просмотри. Я сделала так, как она сказала, и положила папку напротив меня. Мистер Ферро. Шон Ферро. В документах не было имени. Мисс Блэк объяснила, что они используют только официальное имя и что я должна буду называть клиента Мистер Ферро. Я подумала, настоящее это имя или нет. Я гадала, зачем он обратился сюда, почему такой привлекательный мужчина, как Шон, хочет все это. Я дотронулась до снимка, взглянув в его глаза. Мой взгляд метнулся к его губам, и я почувствовала жар, пронесшийся через все тело. Я часто заморгала, отгоняя воспоминания, и перевернула страницу, где были размещены его ответы, но не было ничего такого. Они отображали мужчины, что казался красивым и нормальным, обычным.

Шон написал, что он предпочитает девушку, у которой мало опыта в сексуальном плане, чтобы он смог обучить ее сам в дальнейшем. И о чем это говорит? Альтруизм в чистом виде. Он хочет, чтобы у других мужчин после него с ней был намного лучше секс, так что он обучает новых девушек всем азам. В этом нет смысла. Все здесь у него бессмысленно. Была огромная пропасть между мужчиной, описанным в этом файле, и парнем, которого я знала.

И только голос на задворках моего разума сказал мне — «возможно, ты и не знаешь его совсем».

Глава 12

Мое сердце стучало о ребра так, что, думала, все там сломается. Я вышла из душа и завернулась в полотенце. Эмбер верещала, как мартовский кот, когда спинка ее кровати стукнулась о стену. Я так не хотела всего этого слышать, но я должна была быть еще у себя, чтобы подготовиться к выходу сегодня.

Я закрылась в ванной и начала наносить макияж после душа. После надела банный халат, когда закончила. У Мел было платье, которое она мне одолжила сегодня на вечер, так как у меня не было ничего подходящего.

Я думала о Шоне, думала, что я ему скажу. Часть меня рассуждала, что я вообще ничего не должна говорить, что я должна позволить ему прояснить всю ситуацию. Все же, мы оба в какой-то степени странные и не те, кем казались на первый взгляд.

Голос Эмбер прорвался через мои мысли и практически чуть не лишил меня слуха, но потом она наконец-то заткнулась. Я попыталась выскользнуть из ванной сейчас, до того, как они там все начнут по новой. Я забросила свою косметичку себе в сумку и побежала к двери. По планировке комнаты обе наши кровати находились в одном угле с небольшой и тесной ванной комнатой, куда помещались как раз только двое. Мы ее также делили с девчонками в комнате по соседству через общую дверь.

Пока я пыталась быстренько проскочить между нашими кроватями, я не смогла не заметить кое-кого, парня – НЕ Дэниса – стоящего на кухне. Он был практически голым, только его бедра были обернуты моим покрывалом с кровати. МОИМ!!!

Парень посмотрел на меня, затем глянул на Эмбер:

— Эй, детка. У нас, я смотрю, намечается групповуха? Я только за! — Он ухмыльнулся мне. Этот парень был ну точной копией Дэниса. Что за черт? Я глянула на Эмбер, посылая ей просто убийственные волны моего гнева, но она все еще лежала на своей кровати, не потрудившись даже взглянуть на меня.

— Не смей трогать мои вещи, понял!!! — огрызнулась я на него.

Он ухмыльнулся мне снова, как идиот. Не думая, я быстро подошла, сорвала с него покрывало и выбежала за дверь, оставив парня стоять, в чем мать родила.

Я бежала по коридору, зажав между двумя пальцами покрывало. Когда я зашла в комнату, Мел поначалу казалась раздраженной, но ее настрой быстро сменился до отвращения, когда она увидела, каким образом я держу с собой покрывало. Она открыла шкаф и что-то оттуда достала.

— Оуу, фууу, опять! — Она держала мусорную корзину для меня, и я выкинула туда покрывало. Его снова придется как следует выстирать, и я не хочу, чтобы его другие хмм... «продукты жизнедеятельности» остались где-то еще во время общей стирки.

— Я даже не хочу сейчас это обсуждать. Клянусь Богом, она самая ужасная соседка во всем мире. Единственный ее плюс – это то, что она ничего не крадет.

Мел это не убедило:

— Без обид, подруга, но ты не блещешь супер мега богатством, так что...

— Да, знаю, все верно, это про меня. Так что помоги мне морально успокоиться и избавиться от нервной перегрузки и, наконец-то, привести себя в порядок.

Мел хмыкнула. Ее рука быстро прикрыла рот, пока она продолжала смеяться:

— Ах, боже, крошка, где ты этого понабралась? «Морально успокоиться», «нервная перегрузка»... Ты точно считаешь, тебя воспитали в женском монастыре. Черт, ну ты и забавная девчонка. — Мел покачала головой и прошла к своему шкафу.

Темно-фиолетовое коктейльное платье висело на видном месте. Она сняла его с вешалки и протянула мне:

— Ну, что думаешь? С твоими темными волосами и карими глазами, я полагаю, этот цвет будет выигрышно смотреться на тебе. К тому же, в нем очень комфортно.

Я провела рукой по мягкой ткани платья. Мое сердце ускорило свой темп. Я собираюсь сделать это. Платье – это последний шаг на пути в бездну того безумия, что сейчас творится. Я очень надеялась, что сразу упаду и сломаю себе шею. Я не знаю, смогу ли пройти через все это. Я кивнула, молча о том, что обдумывала.

— Оно очень красивое.

У платья была шелковая подкладка насыщенного фиолетового цвета, декорированная черным шифоном. Декольте было достаточно глубоким, а сзади вырез был даже больше. Все платье держалось на одной серебряной застежке на плече. Выглядело как платье греческой богини. Я моргнула несколько раз. Все еще не верю, что это происходит.

Будто почувствовав, о чем я думаю, Мел сказала:

— Так как насчет остального гардероба? Мэнди уже снабдила тебя подходящими чулками и подвязками?

Нижнее белье было осмотрено и проверено Мисс Блэк еще до того, как я уехала на лимузине на встречу с Шоном. Ничего из моих личных запасов точно бы не подошло, поэтому я взяла немного денег, что у меня были, и купила чулки, подвязки и комбинацию к ним, трусики и лифчик. Все было куплено на распродаже, но марки, бренды вещей были из тех магазинов, которые были оговорены Мисс Блэк.

Я кивнула и сняла халат, чтобы она могла рассмотреть. Это выглядело чуток забавным, но мне все равно нужно было уже надевать платье. Я сняла его с вешалки, пока Мел осматривала меня:

— Все это, конечно, далеко за чертой моих финансовых возможностей.

— Ну, я хотя бы рада, что там нашлось что-то для тебя. Это должно понравиться Мисс Блэк. Она просто хочет убедиться, что мы ни на чем не экономим, что необходимо для работы.

— Я даже не могу представить, сколько все это стоит. Чулки, к примеру, стоят больше, чем весь мой сегодняшний гардероб.

Мел покачала головой и улыбнулась мне:

— Но ты чувствуешь, что они на тебе надеты?

— Да, они просто невероятно мягкие и приятные, но за такую цену...я, наверно, повешусь, если случайно порву их. — Я пыталась надеть платье, не повредив свой макияж.

Я скользнула в него и потянулась к молнии сбоку, чтобы застегнуть, но Мел была уже тут как тут. Она помогла мне застегнуть молнию, и я посмотрела на себя в зеркало. Платье сидело идеально. Лиф платья превосходно облегал фигуру, а юбка была немного укорочена по бокам и струилась легкими волнами, спускаясь к подолу. Если бы я сейчас не чувствовала, что вот-вот меня стошнит из-за нервов, то я б наверно закружилась в нем от радости.

— Ты просто бесподобна в нем.

— Спасибо, — сказала я, мой пульс снова ускорился. Я сделала глубокий вздох и попыталась успокоиться.

— Ты думала над тем, что скажешь ему при встрече? — Мел отошла назад и взяла расческу. Она быстренько привела мои кудри в более пристойный вид. Я даже не знаю, как назвать такую прическу. Одна часть как-то приподнята, другая часть волос внизу. Свободные пряди падали мне на плечи, в то время как другие непонятные локоны были закреплены и переплетены где-то сзади на затылке.

— Нет, не совсем. И, Мел, если он скажет «нет», я просто уйду. Если я не смогу сделать это с ним, я вообще не смогу этим дальше заниматься.

Мел опустила руки и сжала губы:

— Ты слишком быстро сдаешься, детка.

— Возможно, но я потом должна буду со всем этим жить, жить с самой собой. Мое тело и чувство нельзя просто так стереть или игнорировать. Я не знаю, как заниматься этим с парнем, ничего не чувствуя при этом к нему.

Мел скрестила свои руки на груди. Ей тоже нужно было готовиться к работе сегодня, только позже меня:

— Послушай, здесь все зависит от тебя. Одна из вещей, которые я делаю в этой работе, это долгие, глубокие поцелуи, ну, ты, понимаешь, что я имею в виду. Они потом становятся такими неконтролируемыми, так страстными. Это вселяет чувство, что что-то не так, что это неправильно. Тот лист, с фигней предпочтений, это не то, что тебе нравится, а то, на что ты согласна пойти в этой работе.

— А что если я буду плакать или кричать все время? Что если я ни на что не согласна?

— Ты сильнее, чем думаешь, Эвери. Ты и я, мы такие сами по себе. Мы сильные, потому что жизнь от нас этого требует. Нам не нужен кто-либо или что-либо. Если мы хотим что-то осуществить, мы этого добиваемся, несмотря ни на что.

Мой желудок скрутило. Она точно как я, может, немного более полна оптимизма в жизни, но все же мы похожи.

— Цель оправдывает средства.

— Выживание оправдывает все.

Глава 13

Я ехала в своей допотопной машине в офис Мисс Блэк. Она провела меня в заднюю часть апартаментов и достала сантиметр, чтобы измерить мои параметры. Я разделась до нижнего белья, она одобрила мой внешний вид, а затем начала измерять меня и записывать результаты. После этого я обратно залезла в свое платье, стараясь не повредить мою прическу, и застегнула молнию.

— Есть одно условие, которое ты должна исполнять, чтобы сохранить свою работу, и чтобы мы могли предоставить тебе своевременную защиту. Так как это твой первый выход, я понимаю, что ты чувствуешь, и все же, ты не можешь втягивать свои внутренние переживания в рабочий процесс, в процесс своей презентации клиенту. Потому что, вот в чем заключена суть работы – в самопрезентации. Клиент хочет невинную молодую девушку, и ты исполнишь именно эту роль. Он не хочет слушать историю твоей жизни или что тебя подтолкнуло заняться этой деятельностью. Тебе запрещено обсуждать серьезные мировые темы, свою работу или личную жизнь. Ты все поняла?

Я кивнула. Не то, чтобы я планировала вывернуть душу наизнанку ему, и я могу изобразить неопытную молодую девушку, так как я таковой и являлась.

— Как я смогу совмещать в себе неопытность и в тоже время уверенность в себе? Я не думала раньше, что эти вещи совмещаемы.

— Что ж, они вполне себе совместимы. Легкое, знающее поддразнивание, соблазнение - уже уверенность, и девушки моложе тебя, что уверенно выставляют себя напоказ, обычно не осознают, насколько они уже затянуты в эту игру. По договоренности ты и должна быть такой вот девушкой, уверенной и жаждущей сексуальных удовольствий. Использую свое тело так, как сделала бы, чтобы закадрить парня, но будь бдительна. Мистер Ферро уже отточил свой опыт в достижении того, что он хочет, в этой сфере. Когда будешь видеть, что он удовлетворен, просто дальше следуй его указаниям.

Я снова кивнула. Звучало все довольно просто, но я все равно чувствовала клубок нервов, скрученный в животе. Мисс Блэк попросила меня проследовать с ней в офис. Она обошла свой стол и достала из верхнего ящика золотой браслет. В его середине был замечен небольшой черный камушек. Она передала его мне:

— Носи это постоянно. Это даст нам знать, что ты там, где обязана быть. Если что-то пойдет не так, тебе станет плохо, разбей камень в центре. Тайный сигнал будет послан нам, и помощь придет немедленно, но разбивай его только в том случае, если это вопрос жизни и смерти.

Я взяла его и застегнула на своем запястье. Он был мне немного великоват.

— Бывали уже случаи вызова помощи с его использованием?

Она покачала головой:

— Нет, угроза расправы после действует вполне убедительно. Наши клиенты в курсе, что он на тебе, и что случится, если одна из наших девушек будет подвержена опасности в любых ее проявлениях. И это, поверь мне, не простые слова. Одно лишь это предупреждение держит их в определенных рамках поведения.

Я кивнула и уставилась на этот черный шарик на браслете, гадая, как же он все-таки работает. Там что-то точно должно быть внутри этого камня, GPS-навигатор или какой-то специальный трансмиттер.

После еще нескольких минут инструктажа, я спустилась вниз, где меня уже ждала машина. Мое сердце неистово билось о мои ребра, когда я села на заднее сиденье лимузина. Мы въехали в поток транспорта. Я не могла дышать.

Успокойся. Это всего лишь Шон. Ты сможешь сделать это. Мои внутренние мотивационные речи потерпели фиаско. Я чертовски боялась. Я не могла стряхнуть с себя это чувство, поэтому я постаралась просто игнорировать его. Я посмотрела в окно с минуту, но это только еще больше разволновало меня. Я знала, где мы едем, я знала, куда мы направляемся. Мы будем там уже через минуту.

Я решила пока проверить свой макияж. Пока я лезла в свою сумку, золотой браслет соскользнул с моего запястья. Он очень широк. Я взглянула на него, и понимала, что надо надеть его обратно.

Глянув на свою щиколотку, я нагнулась и застегнула его на ногу. Так лучше смотрелось. Когда я уселась обратно, машина замедлила ход, и я заметила отель. Это был один из чопорных частных отелей в одном богатом и элитном районе города.

Лимузин затормозил у главного входа и остановился. Было такое чувство, что что-то внутри меня вот-вот взорвется. Я не дышала и не моргала. Водитель открыл мне дверь. Я протянула руку и ступила на тротуар. Куча пар глаз уставились на меня, оценивая мое такое поистине королевское прибытие. Я размышляла, знают ли они на самом деле, зачем я здесь, но тут же отбросила эту мысль. Если бы они знали, с какой я тут целью, на входе были бы уже копы, но сейчас никого не было. Я вышла из машины и уверенной походкой направилась к главной двери. Швейцар открыл ее для меня, и я вошла внутрь. Мисс Блэк сказала мне быть уверенной в себе, не сомневаться, что я принадлежу этому месту, вести себя так, будто это и есть правда, но мой рот все равно слегка приоткрылся от того, что я увидела внутри. Богатство и роскошь сочились из каждого угла, каждая поверхность этого места говорила об этом. Я пыталась не обращать на это внимания, но не могла. Мои глаза исследовали позолоченные поверхности интерьера, а также огромную люстру, унизанную сияющими, переливающимися кристаллами, свисающую с потолка в центре холла.

Я продолжила идти. Мне надо добраться до ресторана, что на втором этаже. Я запомнила, что говорить, и когда я достигла места, где стоял метрдотель, мой голос был спокоен и сдержан. У меня здесь встреча с кое-кем. Я сказала ему его имя и последовала за ним через ресторан. Свет был приглушен. Стены были обиты дорогой тканью, и висели небольшие канделябры, что по стилю подходили той большой люстре внизу в холле.

Пока я следовала за работником ресторана, я воспринимала все, что творилось вокруг меня. Несколько человек обратили свой взор на меня, некоторое время меня разглядывали, но снова вернули внимание своим спутникам. Я слышала стук своих туфель об пол, и это эхо, что отзывалось где-то внутри меня, давало мне чувство уверенности. Руки уже меньше тряслись, и я попыталась расправить плечи. Легкая улыбка коснулась моих губ.

Я думаю, я смогу все это пережить. И надеюсь, смогу сыграть свою роль. Я чувствую себя прекрасно и уверенно.

Но затем... я увидела Шона. Он сидел в затемненном углу ресторана с этой темной охапкой волос, скрывающей эти голубые глаза. Они не взглянули на меня, когда я направилась к нему. Его рука сжимала бокал с выпивкой, будто это все, что сейчас имело смысл в его жизни. Шустрый молодой человек, что вел меня сюда, уже испарился. Я могла наблюдать только его тень, удаляющуюся в другую часть ресторана.

Официант остановился напротив нашего столика. Я обошла его и оказалась рядом с Шоном. Я подняла руку и опустила свой палец на монограмму на тарелке, что стояла перед ним. Это было подтверждение того, кем я являюсь, что не случилось путаницы. Мисс Блэк сказала, что это наш личный фирменный сигнал.

Шон все еще не посмотрел на меня. Официант отодвинул стул для меня. Я повернулась и молча села за стол, взяв меню в руки. Я наблюдала за Шоном все это время. Он не хочет смотреть на меня. Каждая частичка меня хотела успокоить его, дать почувствовать, что все хорошо. Что-то здесь было ужасно неправильно. Я могла это точно сказать.

Мы сидели в полнейшей тишине, и я думала, он вообще никогда на меня не взглянет. Но вдруг его голова откинулась назад, и эти сапфировые глаза встретили мой взгляд. Непонимание и удивление отразилось в них сначала, но затем все это быстро уступило место гневу.

— Что это такое? — Шон зарычал на меня, тон его голоса был достаточно тихим, чтобы не

привлекать внимания.

Чувство страха ледяными осколками вонзилось мне в сердце. Я больше не знала, что мне здесь нужно. Я думала, Шон будет рад увидеть меня, но это оказалось не так. Я не хотела подать его с выражением полного предательства на его лице, но и оставаться здесь тоже уже не было сильного желания.

— Эмм..привет, — выдавила я из себя кое-как.

— Спрашиваю еще раз, что все это значит? Какая-то шутка? — злость так и сочилась из его голоса.

— Нет, - сказала я мягко. — Совпадение.

Шон пристально смотрел на меня, пытаясь почувствовать ложь, что, по его мнению, я говорю, но это было не так.

— О, я очень надеюсь, — саркастично заметил он. Покачав головой, Шон глянул на меня взглядом, полным отвращения: — Я думал, Блэк хочет сотрудничать со мной, но это просто переходит все границы. Иди, возвращайся к своему боссу, и скажи ей, что сделка расторгнута. Я найду то, что мне нужно, в другом месте. Я не приемлю ее такие выходки, или, быть может, способ так следить за мной. Манипулировать мной она не сможет. — Шон резко встал со своего места. Я знала, что он зол. И он собирается уйти. Он собирается разгромить Мисс Блэк в пух и прах.

— Подожди, — сказала я, вставая за ним. Я дотронулась до его руки и держала за запястье. Мой голос был очень напряжен и дрожал: — Пожалуйста, прошу тебя, не говори ей. Она не знает. Шон, я понимаю, как это все выглядит со стороны, но, пожалуйста, поверь мне.

Его холодный взгляд опустился на то место, где я держала его. Я убрала свою руку и сделала небольшой вздох.

— Почему я обязан тебе поверить?

— Потому что ты хороший человек, и мне очень нужно, чтобы ты выслушал меня.

Он смотрел на меня с минуту, а затем присел обратно на свое место. Я тоже присела на свое. Сжимая и разжимая челюсть, он изучал меня какое-то время.

— Объясни мне все, но не смей больше врать.

Я чувствовала, будто я в суде. Я хотела, чтобы он остался. Я просто нуждалась в этом. Он мой последний шанс на нормальную жизнь. Без него, без этой работы я пропала. Я взглянула куда-то в сторону: —

Я не должна тут говорить о себе, но раз я уже совершила кое-что, я не должна была...

— Просто скажи мне! — Шон скрестил руки на груди. Официант попытался подойти к нам, чтобы принять заказ, но взгляд и выражение лица Шона видно хорошенько напугали его.

Я сжала свои руки на коленях под столом. Все еще волнуясь, я сказала:

— Мне нужна эта работа. Когда я увидела твой профайл, я захотела..., — я затихла, пытаясь сформулировать словами те мысли, что крутились в голове. — Я считала, что это было бы мило, что мы уже раньше виделись. Я этого никогда раньше не делала, и, конечно же, я...

— С трудом в это верится, знаешь ли, — оборвал он меня.

— Верь, во что хочешь, но факт остается фактом, и ты бы это все равно выяснил бы, если бы я все не испортила. Мисс..., — Я прикусила язык, чтобы не выболтать имя Мисс Блэк, — она не знает, что я виделась с тобой прежде, что я целовала тебе прежде. — Я смотрела в его глаза, вспоминая тот поцелуй, вспоминая ту нежность и желание. — Она не знает, но я хочу узнать тебя, и мне это нужно.

Эта встреча, возможно, и не значит многого для тебя, но для меня она значит все. — Не осознавая это, я положила свои руки на стол. Я так сильно их сжала, что костяшки пальцев побелели.

Взгляд Шона опустился на мои руки, затем снова вернулся к моему лицу.

— Почему?

У меня не было ответа. Мой рот будто был полон песка, и я не могла сглотнуть. Все во мне просило его. Я умоляла его. Понимание этого стукнуло меня по голове, и я не могла больше смотреть на него. Я медленно разжала свои руки, когда он все еще не отвечал. Шон казался таким безразлично-апатичным, облокотившись на свой стул так, будто он только что уволил меня или что-то в этом роде.

Я взяла свою сумочку в руку и с быстро бьющимся сердцем сказала:

— Прости меня. Я больше тебя не потревожу.

Я встала и начала уходить от его столика. Шон не окликнул меня по имени. Он не поднялся и не проводил меня до выхода. Он не дал мне второго шанса.

Лимузина все еще не было. Я сама по себе. Мое сердце затянуло дымкой печали, когда я осознала, что все это значит. Мисс Блэк не даст мне второго шанса, да я и не хочу его. Я старалась сдерживать слезы, пока я шла, полная стыда, через весь зал. Остановившись напротив лифта, я нажала кнопку. Я ждала и прерывисто вздохнула. Когда двери открылись, пожилая пара вышла из лифта. Они отвели свои глаза в обычной манере, когда люди встречают на улице плачущую девушку. Смотря в пол, я шагнула вовнутрь.

Я подняла руку и нажала на первый этаж. Двери стали закрываться. Но, перед тем как полностью закрыться, створы двери стукнулись обо что-то темное между ними, чью-то руку. Двери заново открылись, и Шон стоял между ними. Его голубые глаза были полны невысказанных вопросов. Он зашел в лифт ко мне. Двери закрылись. Когда мы тронулись, он стукнул по кнопке СТОП, и в лифте резко погас свет.

Глава 14

Его голос был слышен прямо около моего уха. Из-за этого у меня мурашки побежали по коже. Шон начал спонтанно говорить:

— Все это совсем не так, как должно быть. Правила нарушены. Я не знаю, что мне делать. Я имею в виду, я ведь знаю тебя. — Я ощущала жар, исходящий от его тела, и знала, что он на расстоянии вдоха от меня.

Я неуверенно, но все-таки отважно произнесла следующую фразу:

— Что делает все намного лучше, разве нет?

— Нет, — ответил он мягко. — Анонимность играет большую роль для меня.

— Я не могу ничего изменить.

— Но ты изменила правила игры. — Я чувствовала, как он прильнул к стене рядом со мной, будто бы ему больно озвучивать это: — И что сейчас? Я не хочу отсылать тебя назад.

Моя ладонь нашла его щеку. Я повернула его лицо к себе и ощутила его дыхание на своем лице. Я мягко ответила:

— Так не делай этого.

Шон сделал глубокий вдох, и тут же свет резко зажегся в кабинке. Лифт тронулся. Когда мы достигли первого этажа, я не смотрела в его сторону. Шон молчал. Он взял меня за руку, когда мы

выходили из лифта.

Работник отеля подошел к нам. Шон быстро проскользнул мимо него, молча. Я шла за ним через фойе, где персонал отеля и постояльцы сновали повсюду. Шон толкнул главные двери до того, как швейцар смог бы их открыть для нас.

— Мистер Ферро, могу ли я подогнать для вас вашу машину?

Шон ответил:

— Нет, благодарю. Я просто вышел с моей подругой прогуляться.

Мое сердце билось очень сильно. На улице было холодно, а я была лишь в тонком платье. Мне не полагалось покидать отель в это время. Маленькая черная бомбочка на моей лодыжке даст охранникам-ниндзя знак, что пора ехать за мной. После того, как мы отошли от входа в отель, я запнулась на своих каблуках и остановилась. Шон взглянул на меня в непонимании.

Я объяснила:

— Я не могу покидать территорию отеля. Она узнает.

Шон покачал головой и пробежался пальцами по своим волосам, взъерошив их:

— Все выходит совсем не так, как я планировал.

Хотя он, скорее всего, говорил это себе, я ответила:

— У меня вообще ничего не выходит так, как я запланировала. И это дает мне повод думать — зачем тогда вообще беспокоиться. — Шон глянул на меня. Я робко усмехнулась: — Ты раскусил меня. Это не входило в мою жизненную стратегию - быть здесь сейчас. У меня были совершенно другие планы, и сейчас все полетело к чертям. Кратко говоря, ты мой последний шанс... мой последний план.

Шон выглядел удивленным. Его настроение слегка улучшилось:

— Нарушитель правил, — подразнил он меня. Легкая улыбка коснулась его губ.

— Ага, внутренний протест во мне всего и вся, вся такая до мозга костей, — ответила я. Я вздохнула, втянув в себя холодный ночной воздух, и осмотрелась. Люди сновали туда- сюда по улице вокруг нас, все время спешащие куда-то. Я вздрогнула, и обхватила себя руками.

— Что ж, я не могу притворяться, что не знаю твоих...хм...предпочтений, но если ты хочешь отказаться от меня...

— Нет! — взгляд Шона был прикован ко мне. — Ты остаешься. Мне просто нужно уладить кое-что.

— Почему мы находимся на улице? — Я больше не могла. Я должна была спросить. Я обернула руки вокруг туловища и старалась согреться. Дул легкий ветерок, слегка поднимая мои локоны с плеч.

Шон посмотрел на меня. По выражению его лица можно было понять, что он не может сказать мне, и что что-то мучает его. Он расправил плечи и все сразу изменилось.

— Послушай, нам нужна новая договоренность.

— Согласна.

— Но мне нужны кое-какие вещи с прошлого соглашения. И это не подлежит обсуждению.

— Хорошо, — сказала я, дрожа. — Тогда давай зайдем внутрь и обсудим все как цивилизованные, обычные люди.

— С каких пор мы стали обычными? Ты бегала по городу с баночками раствора в карманах. — Он на секунду забыл про все и рассмеялся. Та суровая маска, что была на его лице, растворилась. Боже, как

же он прекрасен.

Уголки моего рта дернулись. Я шагнула к нему:

— Не хочешь мне все-таки сказать, как ты всегда оказывался на том перекрестке? — я положила руку ему на грудь, и улыбнулась.

Шон покачал головой:

— Секрет фирмы. — Он помолчал секунду, и затем добавил: — Ты будешь в безопасности со мной, Эвери, мм...то есть, Мисс Стэнц.

То, как он произнес мое имя, тронуло мое сердце.

Глава 15

Шон привел меня к себе в номер. Это был пентхаус, который простирался высоко над городом. Весь этаж был в нашем распоряжении. Я никогда не была в таких местах. Свободное пространство очень ценится и является предметом купли/продажи в большом городе, и иметь таких размеров жилье - просто расточительная роскошь.

— Все мужчины обслуживаются в таких номерах? — спросила я, осматриваясь вокруг. Я ощущала взгляд Шона, пока шла.

— Я так не думаю. А то это бы лишило заказ конфиденциальности. К тому же, номер стоит больше, чем стандартный пакет услуг, что ваша компания может предоставить.

Мое лицо вспыхнуло. Я попыталась скрыть это, но Шон заметил мою реакцию. Он подошел ко мне и убрал мои руки от моего лица.

— Я никогда не делала этого раньше, — сказала я.

— Я знаю, — сказал он, его голос стал более глубоким, пока он говорил.

Шон, все еще держа меня за руки, развернул меня от окна к себе лицом. Лицо его было покрыто легкой щетиной. Темные волосы, до которых я так сильно хотела дотронуться, упали ему на глаза.

Он наклонил голову в сторону, и они были уже на боку.

— Скажи мне кое-что. Как так вышло, что ты еще девственница? Я бы никогда не подумал, что такое еще возможно.

Я отвела свой взгляд в сторону, но он взял меня за подбородок так, что я просто не могла не смотреть на него. Мое сердце неистово билось, и я ощущала себя ранимой. Я хотела вырвать свое лицо из его хватки. Я хотела убежать, но не могла.

Его голос был не громче шепота:

— Скажи мне.

— Я так и не нашла того самого парня, — на выдохе ответила я.

Взгляд Шона обволакивал, поглощал меня, будто бы он не мог на меня насмотреться. В итоге, он медленно кивнул. Его руки отпустили меня, и я почувствовала себя взволнованно. Снова. Я возбуждаюсь, когда он касается меня, но нервничаю еще больше, когда он этого не делает.

Шон увидел легкую дрожь моих рук. Он сказал, обернувшись через плечо:

— Я не буду заниматься с тобой сексом, пока ты сама не захочешь этого.

ЧТО? Я практически грохнулась на пол. Он действительно только что сказал это? — Прошу прощения?

Шон присел на стол и развернул стул ко мне. Я стояла напротив него с открытым ртом.

— Так я всегда поступаю. Я не намереваюсь заставлять тебя. Вообще-то, весь процесс

контролируется тобой, так, к слову.

Я тяжело сглотнула и смотрела на него так, будто у него выросла вторая голова:

— Но я думала...

— Я знаю, что ты думала, но сейчас это не имеет значения. Нам нужны новые условия, с тех пор как старые больше не действительны.

— Почему они не действительны? — Я не понимала, о чем он думал.

— Потому что я знаю тебя. Это просто не может быть тем способом, к какому я привык. Так что давай придумаем кое-что новое. Я и пальцем тебя не трону, пока ты сама не попросишь. У нас не будет близости, пока ты не захочешь. Как тебе такое для начала?

— Шон, я не могу изменить вещи уж настолько кардинально. Это неправильно. Ты хотел что-то конкретное, когда заказывал меня. Чего ты хотел?

Он помолчал с минуту. Пальцы его рук прошли между коленями, когда он нагнулся вперед ко мне. Я думала, он собирается ответить мне, но я ошиблась.

— Послушай, эта неделя в Нью-Йорке была нелегкой для меня, ясно? Обычно я не остаюсь здесь. Если честно, то я стараюсь держаться как можно дальше от Нью-Йорка в это время года. Бизнес плохо идет в этот период. Мне нужно что-нибудь, чтобы занять свои мысли, когда я не на работе, кого-нибудь, с кем бы я мог провести время. И раз ты можешь справиться с этим в определенной степени, то я хочу, чтобы ты была рядом со мной.

Когда он говорил, я ощущала трепет в его голосе. Шон убегает от чего-то, чего-то, что он не хочет вспоминать, и нахождение здесь будоражит в нем эти воспоминания. Я медленно кивнула и подошла к нему:

— Итак, договоренность платоническая? Без сексуального подтекста?

— Да, если это то, чего ты хочешь.

Мое сердце екнуло. Я взглянула на него, понятия не имея, чего же я хочу. Я полагала, что сегодня вечером у меня будет секс. Я кивнула, как будто находилась в трансе. Мой взгляд затуманился, и я рассеянно оглядывала комнату, когда он заговорил.

— Это не то, что ты изначально хотела, не так ли?

— Я..., — мой рот приоткрылся, но я не знала, что сказать. Я пыталась объяснить, но не могла.

Шон выглядел удивленным:

— Ты хотела сделать это, ведь так?

Я покачала головой, но Шон протянул ко мне руки, взял меня за талию и притянул к себе.

— Ты нарушаешь свои же правила, — сказала я.

— Мне плевать, — ответил он, мрачно глядя мне в глаза.

— Что ж, хорошо.

— Скажи мне, что ты хочешь вынести из этого, чему бы хотела научиться?

— Научиться? — я взвизгнула.

— Да, я полагаю, ты чувствуешь себя комфортно со мной и хотела бы научиться кое-чему. Не поэтому ли ты выбрала меня из вашего списка? Я уверен, не я один такой мужчина с фетишем на девственниц.

Мое сердце гулко билось. Я еле могла соображать. Я кивнула, хотя это и не было правдой.

— Научи меня, — я услышала свой голос и подумала, не надышалась ли я слишком много своего же

раствора, раз у меня возникли такие мысли. Я скорей всего тотально отравила свой мозг.

— Чему Вас обучить, Мисс Стэнц? — он держал меня крепко, согревая собой.

Его руки блуждали по моей талии, а его взгляд был прикован ко мне. Сердце забилося сильнее, быстрее. Мое лицо начало краснеть, когда я представила его руки на себе и то, что он мне предлагает. Хотелось бы мне знать, что изначально он хотел от меня, но я не знала. Я смотрела на его губы, желая снова ощутить их вкус, думая, каково это было бы быть с ним.

Скромно улыбаясь ему, я выдохнула:

— Всему.